

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРКОВЫ

СТАРООБРАДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ . . . . . 5 р. — к.
 „ полгода . . . . . 2 „ 50 „
 „ мѣсяцъ . . . . . — „ 50 „
 Допускается разорочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ
 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга ин. Никодима вы-
 сылается по полученіи послѣдняго взноса.

Объявленія, печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петица.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.
 Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **бесплат-
 ными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ
 уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости
 пересылки.

С В Я Т Ц Ы .
МА Р Т Ъ .

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27 (чедла 5 св. поста. Глазъ 1): Св. муч. Матроны, иже
 въ Селуѣ; свв. муч. Мануила и Феодосія. Въ сію недѣлю совершается па-
 мять преп. Меріи Египетской.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 28: Преподобныхъ отецъ нашихъ Иларіона Нового и
 Стефана чудотворца, игумена Триклійскаго монастыря; свв. мученикъ Іоны
 и Вархисія.

ВТОРНИКЪ, 29: Преподобнаго отца нашего Марка, епископа ареусійска-

го, Кирилла діакона и инѣхъ многихъ; преп. отца нашего Іоанна, иже на Сту-
 денцѣ; преп. отца нашего Евстафія, еписк. вифинійскаго.

СРЕДА, 30: Преподобн. отца нашего Іоанна списателя лѣтвицы; св. прор.
 Іоны; преп. отца нашего Іоанна безмольника; иже во св. отца нашего Іоны,
 митрополита кіевскаго и всея Россіи чудотворца.

ЧЕТВЕРГЪ, 31: Преп. отца нашего Ипатія чудотворца, епископа гангрскаго;
 преп. отца нашего Ипатія, иже въ Руфанѣхъ; пр. Аполлонія пустытника; св.
 священномуч. Авды епископа и Веніамина діакона.

А П Р Ъ Л Ъ .

ПЯТНИЦА, 1: Преп. матери нашея Маріи Египтянки; пр. отца нашего
 и исповѣдника Макарія, игумета Палекитскія обители; преставленіе преп.
 отца нашего Евемія, суздальскаго чудотворца.

СУББОТА, 2: (Воскрешеніе Лазаря); преп. отца нашего Тита чудотворца.
 свв. муч. Амфіана и брата его Едесія.

ВѢТЪ ЖИЗНИ:

Кто хочетъ быть первымъ, да будетъ рабомъ (Матѣ. 20, 27).

„Желать первенства свойственно только язычникамъ.
 Для чего ты желаешь первенства? Для того ли, чтобы
 быть выше другихъ? Если желаешь быть великимъ, не
 ищи величія—и тогда будешь великъ. Послушай Давыда,
 который говоритъ: „жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце
 сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ. Видишь ли
 чистоту смиреннаго? Обрати же вниманіе и на нечистоту
 гордаго“. Объ немъ говоритъ Писаніе: „не чистъ предъ
 Богомъ всякъ высокосердый. Притомъ, въ первомъ оби-
 таеть Самъ Богъ: на кого воззрѣ, говоритъ Онъ, токмо
 на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ,
 а послѣдній мучится вмѣстѣ съ дьяволомъ,—надменный
 потеритъ то же, что и дьяволъ. Потому и Павелъ говоритъ:
 да не разгорѣвша въ судъ впадетъ дьяволъ. Такимъ обра-
 зомъ, съ нимъ случится противное тому, чего онъ жела-
 етъ. Онъ хочетъ гордиться для того, чтобы его почитали;
 а между тѣмъ, если кто болѣе всѣхъ подвергается презрѣ-
 нію, то это онъ. Если кто подвергается насмѣшкамъ, враждѣ
 и ненависти у всѣхъ, если нападаютъ на кого враги,

если кто подвергается гнѣву, является нечистымъ предъ
 Богомъ,—такъ это больше всего гордецы. Что же можетъ
 быть хуже этого? Это—верхъ золь. Богъ ничего такъ не
 отвращается, какъ гордости. Потому-то Онъ еще изнача-
 ла такъ все устроилъ, чтобы истребить въ насъ эту
 страсть. Для этого мы содѣлались смертными, живемъ
 въ печали и сѣтованіи; для этого жизнь наша проходитъ
 въ трудѣ и изнуреніи, обременена непрерывною работою.
 Первый человѣкъ впалъ въ грѣхъ отъ гордости, возже-
 лавъ быть равнымъ Богу, и зато не удержалъ и того,
 что имѣлъ, но лишился и того. Таковы плоды гордости!
 Она не только не доставляетъ намъ никакой пользы, но
 лишаетъ и того, что имѣемъ. Напротивъ, смиennemудріе
 не только не отнимаетъ у насъ того, что имѣемъ, но еще
 доставляетъ и то, чего не имѣемъ. Итакъ, возвернуемъ объ
 этой добродѣтели, потщимся стяжать ее, чтобы намъ на-
 сладиться и въ этой жизни честію, и приобрѣсть будущую
 славу“ (св. Іоаннъ Златоустъ).

Къ Благовѣщенію Пресвятой Бого- родицы.

(Къ недѣлѣ 4-й св. четыредесятницы).

Слыши, дщи, и виждь и преклони ухо твое и забудь народъ твой и домъ отца твоего и возжелаетъ царь доброты твоея (пс. 44—1112).

Къ кому относятся эти слова пророка?

Больше всего къ Той „Царицѣ въ испещренной одеждѣ“, которая теперь ближе всѣхъ къ Престолу Господа. Къ Царицѣ Небесной, пришедшей въ себя Того, Кого не вмѣщаютъ небеса. Къ Дѣвѣ Маріи—Матери Бога нашего.

Пророчествуя о Ея избраніи Господомъ, пророкъ указалъ, что именно сдѣлало Ея избранницей Господа, скинней для Него.

„Слушай, дщерь, и смотри, и преклони ухо твое, и забудь народъ твой и домъ отца Твоего“ (пс. 44).

„Возстани, прииди, ближняя моя, добрая моя, голубица моя, яко гласъ Твой сладокъ и образъ Твой красенъ“ (Пѣснь П., 14, 15).

Чистая Дѣва оставила и домъ отца своего и надежды на счастье материнства, все—для „дома Божія“.

Съ дѣтства она оставляетъ семью, родныхъ, чтобы служить Господу въ храмѣ Его, около Его земного престола.

„Смотри и преклони ухо Твое“...

Съ дѣтства звучать въ душѣ Ея эти призывающія слова, вмѣстѣ съ другими зовущими словами псалмопѣвца:

„Блаженъ, кого Ты приблизилъ, чтобы онъ жилъ во дворахъ Твоихъ, чтобы насыщаться благами дома Твоего, святаго храма Твоего“ (пс. 64). „Вожделѣнны жилища (Господа силъ). Истомилась душа во дворы Господни... Сердце и плоть восторгаются къ Богу Живому... Одинъ день во дворахъ (Господнихъ) лучше тысячи лѣтъ“... (пс. 83). Слыши и виждь,—внушаетъ пророкъ.

„Смотри и слушай!“ Что?

Слушай голосъ Господень въ душѣ твоей и въ словахъ Писанія... Смотри на небо и тянись туда. Созерцай „красоту Сильнаго славою—въ одеждахъ, какъ смирна и алой и кассія“.

Созерцай чертоги Его „изъ слоновой кости, украшенные зѣло“ (пс. 44).

И Она слушаетъ и видитъ. Мысль св. Дѣвы вся устремлена ко Господу—во дворы Господни. Тамъ душа Ея, тамъ сокровище Ея, тамъ сердце Ея. Отверстыми очами смотреть Она въ небесные чертоги и туда тяготѣетъ всей душой своей.

Въ горняя Господня. Къ Живому на небесахъ.

А здѣсь для Нея Господень чертогъ—храмъ Божій, и Она предпочитаетъ быть у порога Его (пс. 83), нежели быть во дворцахъ царевыхъ.

И пламенна Ея молитва; любовью ко Господу, Живущему на небесахъ, и Мессіи, „Который грядетъ“, полно Ея сердце.

Она слушаетъ голосъ Господень въ голосѣ слова Божія и слушаетъ всей душой и волей. Главное: *волей*.

Не ухо только, а вся Она прильпилась къ глаголамъ Вѣчнаго Слова. Она видитъ здѣсь въ писаніяхъ святыхъ пророковъ откровенія о Господѣ Помазанникѣ и Сынѣ Божіемъ, хочетъ служить Грядущему, отдать Ему, Божественному Жениху, всю любовь свою.

Но Ей кажется, что одежда души Ея еще недостаточно брачна для встрѣчи Христа. Она считаетъ Себя недостойной грядущаго царства Христова. И смиренная трудомъ,

богомыслиемъ, молитвой, хочетъ сдѣлать Себя достойной мѣста хоть у „порога дворовъ Его“. Смирненно думаетъ Она среди труда и молитвы о томъ: „какое счастье было бы стать хотя послѣдней служанкой Матери Его“.

И вотъ въ отвѣтъ душѣ очищенной и свѣтлой это вѣщаніе ангела: Ты обрѣла благодать у Бога... Духъ Святой найдетъ на Тя...

Не служанкой, а Самой Матерью Вышняго должна стать Она. Вся живущая въ Богѣ достойна стать *вмѣстительницей* Бога.

Образъ Ея красенъ (Пѣснь П. 14, 15). Душа чиста, мысль свѣтла, свѣтильникъ Ея полонъ до края благоухающимъ елеемъ вѣры и чистоты, и Женихъ пришелъ, чтобы сдѣлать Ее Царицей небесъ. Поставить у Престола своего „въ одеждахъ изъ офирскаго золота“.

Господь избралъ Себѣ чистѣйшую лилію садовъ іудейскихъ. Чистота привлекла къ себѣ Чистѣйшаго.

***

Теперь отъ этого великаго событія—избранія Дѣвы—перейдемъ къ себѣ.

Не зоветъ ли и насъ Господь словами пророка Давыда съ тѣми дѣвами, которыя въ псал. 44 ведутся за Царицей и съ веселіемъ и ликованіемъ входятъ въ чертогъ Царя.

Еще древніе отцы Церкви и подъ Невѣстой Пѣсни Пѣсней, и подъ Невѣстой въ пс. 44-мъ разумѣли и *всякую „душу, Бога желающую“*.

Къ ней—къ душѣ христіанской здѣсь голосъ Господень.

Наша душа—тоже „возлюбленная дщерь Царева“, ризами златыми одѣяна и препещренна, если она не загрязнила сама ризъ своихъ.

Ей говоритъ Женихъ: „Возстани, прииди, ближняя Моя, голубица Моя. Яко гласъ Твой сладокъ и образъ Твой красенъ“ (П. П. 14, 15). „Слыши и виждь и приклони ухо Твое, и забудь люди Твоя, и домъ отца Твоего“ (пс. 44).

Оставь суету твоей обычной жизни, пожелай Господа, потянись къ Нему. Избери Его высшимъ сокровищемъ своимъ. Отдай Ему душу, сердце и волю... Заповѣди Его сдѣлай закономъ путей твоихъ,—и возжелаетъ твоей красоты Господь.

Мы не можемъ сдѣлать этого, насъ опутали цѣпи земныхъ дѣлъ и заботъ.

Пусть: и Сама Матерь Божія любила въ Сынѣ своемъ не только Господа Спасителя, но и плоть свою, Сына крови своей, т. е. не была чужда человѣческаго и человѣческихъ тревогъ и заботъ, но душа Ея осталась „Невѣстой Господней“.

А наша душа пусть хотя не заглушитъ способности тосковать по дворахъ Господнихъ.

Хлопоча около постройки нашего дома, пусть не потеряетъ совсѣмъ изъ „очей“ святаго видѣнія чертога Господня. И думая о немъ, не забудетъ Слова Божія, „не уклонитъ сердца своего“ съ дорогъ Господнихъ цѣликомъ и до конца на пути вражій, въ суетное дѣло одного текущаго дня—грѣшныхъ заботъ и грѣшныхъ дѣлъ.

Наши одежды не брачны... Мы недостойны, чтобы Господь бросилъ на насъ взоръ свой. Но не можемъ же мы отказаться отъ желанія войти въ чертогъ Господень. Не можетъ отказаться душа отъ Жениха своего. Путникъ запыленный, грязный и оборванный остановился у богатаго чертога. Ярko освѣщены блестящіе столы, Самъ Хозяинъ служитъ гостямъ, собравшимся на бракъ Его сына. Надъ воротами дома надписъ: „Всякаго проходящаго приглашаетъ Господинъ на радость пиршества своего“.

А наружи темно и холодно. Путникъ голоденъ и измученъ жаждой. Конечно, путникъ торопится войти.

— Нельзя,—останавливаетъ его привратникъ.

— Почему нельзя?

— Посмотри на себя: ты оборванъ и грязенъ. Омойся и переодѣйся.

И печальный стоитъ путникъ у освѣщенныхъ оконъ.

„Жестокое требованіе,—скажете вы.—Гдѣ же путнику взять одежды? Развѣ могъ онъ не заплыться, идя черезъ пустыню, не загрязниться, путешествуя и черезъ горы, и болота, и рѣки“?

Нѣтъ не жестокое. По восточному обычаю знатный хозяинъ запасалъ и одежды для немущихъ гостей. И, конечно, пришлецъ не долго стоялъ у дверей: омытый и переодѣтый онъ скоро тоже былъ на пиру Царевомъ.

На дорогѣ жизни заплылись и мы. Изорваны и запятнаны одежды, когда-то данныя намъ въ крещеніи. Душа покрыта проваженными пятнами. „Одежда ея нѣтъ брачна“.

Но неужели же намъ не холодно вдали отъ Бога? Не темно въ сумракѣ грѣха? А если темно и холодно, что мѣшаетъ намъ „омыться“?

Хозяинъ великаго пира, объявляющій въ день Благовѣщенія святой Дѣвѣ и намъ „благую вѣсть“ о началѣ спасенія нашего, заготовилъ для всѣхъ одежды брачныя.

Для чего и предложена намъ четырехдесятница, какъ не для того, чтобы, вѣруя въ *Благовѣствованнаго архангеломъ Гаврииломъ*, искреннимъ покаяніемъ омыли одежды нашей души и просвѣтленные шли навстрѣчу Грядущему Жениху. Но покаяніемъ *подлиннымъ и истиннымъ*, дѣйствительнымъ очищеніемъ души, переломомъ грѣшной воли, которая отнынѣ должна, какъ св. Дѣва архангелу, отвѣчать на каждый призывъ Господень, зовущій къ дѣлу благу: „Се я раба Господня... Я готова итти путями, какими Ты меня поведешь“... Мы должны сказать себѣ: отнынѣ мы должны итти къ Господу. Не ограничимся мы холодно и бездушно совершоннымъ дѣломъ исповѣди и причастія, а начнемъ медленный и трудный путь къ совершенству христіанскому и Чертогу Господню.

Путь этотъ медлененъ и скорбенъ.

Воспоминаемый сегодня, въ недѣлю четвертую св. четырехдесятницы, св. Іоаннъ Лѣстничникъ указалъ намъ 30 ступеней великой лѣстницы восхожденія къ Богу. Восхожденіе по ней начинается уединеніемъ, собранностью души, въ молчаніи провѣряющей себя передъ зеркаломъ слова Божія.

Продолжается черезъ смиренное сознаніе своей грѣховности, слезы покаянія и молитву. Поднимается черезъ безгнѣбие, кротость, всепрощеніе, дѣломудріе и чистоту.

Подкрѣпляется вѣрою и упованіемъ и *огнивается любовью*.

Много и страданій и искушеній на этомъ пути: итти имъ — значитъ итти по терновнику босыми ногами. Но намъ облегчитъ этотъ путь Матерь Дѣва. Она для насъ сама—лѣстница къ Небу. Сопутница по пути земного подвига и по лѣстницѣ „мытарствъ воздушныхъ“.

Къ Ея помощи и должны прибѣгнуть мы.

„Радуйся, мосте, къ небесамъ приводящій, и лѣстнице высокая, юже Іаковъ видѣ“,—поемъ мы въ акаѣистѣ Пресвятой Богородицѣ.

Мостъ и лѣстница...

Вотъ земля, а въ безконечной дали отъ нея небо; небо духовное еще дальше, чѣмъ видимое. Средостѣненіемъ между небомъ и землею стоять грѣхъ человѣка, съ одной стороны, а съ другой—гнѣвъ и проклятіе правосуднаго оскорбленнаго Божества. Пропасть велика между небомъ и землею утвердился, такъ что ни хотящій перейти отсюда съ земли на небо не могутъ, ни сущіе на небѣ не

преходить на землю, къ людямъ. Но въ „исполненіи времени“, чтобъ низойти Сыну Божію на землю, по предопредѣленію Божію, устанавливается съ земли лѣстница, возвышающаяся къ небу. Вершина лѣстницы, это—Пречистая Богоотроковица Марія, Самъ Господь утвердился на ней, чтобы сойти по ней долу на землю.

И кого, какъ въ „небесную лѣстницу“ молить намъ о помощи въ нашемъ восхожденіи къ Господу по ступенямъ данной св. Іоанномъ лѣстницы. Она поддержитъ. Она поможетъ, сверху протянетъ руку свою и облегчитъ путь по стопамъ Сына Ея. Ее же будемъ молить и о помощи тамъ, послѣ смерти нашей, когда придется восходить къ Престолу судей по лѣстницѣ, гдѣ каждая ступень, каждый переходъ будетъ истязаніемъ въ грѣхахъ и преступленіяхъ жизни.

Иныя надежды не имамы.

Епископъ Михаилъ.

Противообщинники.

(Окончаніе, см. № 11 ж. „Церковъ“).

Существовало ли выборное начало въ нашей древнерусской церкви? Народъ ли избиралъ пастырей въ древней Руси или они назначались епископомъ? По увѣренію автора статьи „Ст. М.“, въ древнерусской церкви не было выборнаго начала. Вотъ его слова: „На почвѣ исторіи мы тоже... едва ли тверже можемъ удержаться, чѣмъ на почвѣ канонѣвъ. Взять хотя бы жизнь русской церкви, которая намъ болѣе извѣстна, чѣмъ всякая другая. При существованіи въ Россіи помѣщичьяго права, какое могло быть избраніе кандидатовъ во священство со стороны безправнаго народа. Обыкновенно избиралъ *помѣщикъ* изъ своихъ крѣпостныхъ и представлялъ его архіерею для рукоположенія“.

Такимъ образомъ, по словамъ автора статьи, въ древнерусской церкви, въ силу исторически сложившагося безправнаго положенія русскаго народа, не было и не могло быть избранія имъ священниковъ и все дѣло избранія „кандидатовъ во священство“ находилось въ рукахъ помѣщиковъ.

Но прежде всего авторъ самъ себѣ противорѣчить, такъ какъ нѣсколькими строками ниже, желая, очевидно, доказать, что выборное начало даже не полезно, онъ проговаривается: „Да, когда случалось, что и самъ народъ избиралъ кандидатовъ во священство, то избиралъ не *всегда* достойныхъ“. Какъ же такъ—и „обыкновенно помѣщикъ избиралъ изъ своихъ крѣпостныхъ“ и „случалось, что и самъ народъ избиралъ кандидатовъ во священство“? Здѣсь, очевидно, что-то не досказано, что-то умолчано. А умолчано авторомъ весьма важное, именно, что помѣщики избирали священниковъ не для прихода, а лично для себя. „Кромѣ священниковъ приходскихъ,—говоритъ проф. Голубинскій,—въ до-монгольское, какъ и въ послѣдующей старой Руси, былъ еще *особенный*, весьма немалочисленный классъ ихъ—именно священниковъ *домовыхъ*... Домовыхъ священниковъ или капеллановъ имѣли, если не положительно все тѣ, то, по крайней мѣрѣ, наибольшая часть всѣхъ тѣхъ, которыхъ въ позднѣйшее время стали называть общимъ именованіемъ *дворянства*... Баринъ отдавалъ своего раба или двороваго выучиться грамотѣ, затѣмъ посылалъ къ епископу для посвященія, и вотъ *ему* былъ священникъ—его собственный крѣпостной“ („Исторія рус. цер.“, Е. Голубинскаго, т. I, пол. I, стр. 470—472). Само собою понятно, что въ избраніи священника, предназначеннаго для личной персоны помѣщика и его семьи, при-

ходъ не могъ принимать участія уже потому, что такой священникъ является не приходскимъ, а помѣщичьимъ. Съ такимъ священникомъ приходъ не имѣлъ никакой связи, такъ какъ онъ зависѣлъ исключительно отъ помѣщика, содержался на его счетъ и служилъ въ его домовою церкви. Но у насъ вѣдь вопросъ не объ этихъ священникахъ, а о приходскихъ. Какъ эти священники избирались: приходомъ ли, или назначались епископомъ самовластно, безъ всякаго участія со стороны народа? На этотъ вопросъ исторія отвѣчаетъ, что дѣло избранія приходскихъ священниковъ было дѣломъ народнымъ: „Послѣ того, какъ правительство устранилось отъ приготовленія кандидатовъ (во время крещенія Руси обязанность эта лежала на правительствѣ), забота о замѣщеніи приходоу священниками не стала дѣломъ епископовъ, которые вовсе не имѣли въ своемъ распоряженіи людей, которыхъ бы они могли ставить, а *столпа и исключительно* легла на самихъ *прихожанъ*. Умиралъ или выбывалъ священникъ: прихожане сами обязаны были найти ему преемника и привести его къ епископу; послѣдній же только посвящалъ его или, если уже онъ былъ посвященный, только благословлялъ“ (тамъ же, стр. 454—455). Необходимо замѣтить, что это было не случайностью только, какъ это утверждаетъ авторъ разбираемой нами статьи, но всеобщимъ правиломъ русской церкви, узаконеннымъ даже такимъ великимъ соборомъ, какъ Стоглавый. „По всѣмъ святымъ церквамъ, — повѣлѣваетъ стоглавый соборъ, — въ митрополи и архіепископіяхъ и въ епископіяхъ избираютъ *прихожане священниковъ и діаконовъ* и дьяковъ, искусныхъ и грамотъ гордыхъ и житіемъ непорочныхъ, и денегъ у нихъ отъ церкви и себѣ мзды не емаютъ ничего, и приводятъ ихъ, и приходятъ съ ними ко святителю“ („Стоглавъ“, изд. 1862 г., Казань, стр. 177). Слѣдовательно, на „почвѣ исторіи“ сторонники выборнаго начала такъ же твердо могутъ держаться, какъ и „на почвѣ каноновъ“, и опасенія въ этомъ автора статьи оказываются совершенно напрасными. Но авторъ статьи, повидимому, нисколько не унываетъ и, переходя къ исторіи старообрядчества, еще съ большею настойчивостью и смѣлостью утверждаетъ, что въ Церкви старообрядческой не было и даже не могло быть выборное начало: „Въ самомъ дѣлѣ, — говоритъ онъ, — какое могло быть избраніе кандидатовъ въ священство въ теченіе ста восьмидесяти лѣтъ, когда у насъ не было своего епископа, когда мы не избирали ни одного кандидата во священство, потому что некому было ихъ рукополагать... Какъ могло сохраняться выборное начало, когда мы только принимали приходящихъ отъ ереси священниковъ, которые соглашались къ намъ приходить?... Послѣ принятія митрополита Амвросія дѣла объ избраніи кандидатовъ въ священство обстоиали не лучше прежняго. Въ царствованіе Николая I, какъ извѣстно, было такое сильное гоненіе на старообрядцевъ, и особенно на ихъ духовенство, что имъ было не до народныхъ избраній кандидатовъ въ священство, тогда многіе епископы укрывались по гумнамъ да по амбарамъ, и рукополагали тѣхъ, кого представить попечителю или духовный отецъ“. Говоритъ о старообрядческой Церкви, „что она именно сохранила выборное начало, и можетъ только тотъ, кто не знаетъ ея исторіи“.

А намъ кажется, — отвѣтимъ сначала на послѣдніе слова автора статьи, — что именно отрицать выборное начало въ старообрядчествѣ можетъ только тотъ, кто не знаетъ, или не желаетъ знать исторіи старообрядчества. Оставшійся послѣ отступленія отъ православія Никона и его слѣдователей, безъ личнаго присутствія въ своей средѣ епископа, кто могъ управлять церковными дѣлами старообрядческой Церкви, какъ не сами міряне вмѣстѣ съ сохранив-

шими благочестіе священниками? Кто могъ рѣшать вопросъ о чинопріемѣ приходящихъ въ старообрядчество отъ ереси священныхъ лицъ, какъ не тѣ же міряне, слѣдуя въ этомъ случаѣ наставленію вселенскаго учителя св. Іоанна Златоустаго: „Если епископъ не находится среди своего стада, чтобы руководствоваться имъ, пусть *овцы* сами возьмутъ на себя обязанности пастыря“ („Златоустъ и имп. Евдоксія“, Тьерри, стр. 389)? Выборнаго начала, — говоритъ авторъ статьи, — не могло быть въ старообрядчествѣ, потому что не было кому рукополагать священнослужителей и, слѣдовательно, не могло быть у старообрядцевъ избранія „кандидатовъ во священство“. Но вѣдь выборное начало заключается не въ одномъ только избраніи кандидатовъ для рукоположенія въ священныя степенни, но въ избраніи приходомъ уже рукоположенныхъ въ священнослужителей, если они переходятъ съ прихода на приходъ, или, будучи по какимъ-либо причинамъ въ заштатѣ, пожелаютъ получить мѣсто въ приходѣ. Выше было указано на существовавшее въ русской церкви правило, что прихожане сами обязаны были найти себѣ священника и „если онъ былъ *посвященный*“, то епископъ „только благословлялъ“ („Истор. русской церкви“, Е. Голубинскаго, т. I, пол. 1, стр. 454—455). А также, что и первый вселенскій соборъ, посланіе котораго мы привели выше, узаконяя, чтобы священнослужители избирались народомъ, говорилъ собственно о *священнослужителяхъ уже рукоположенныхъ*, но „недавно-присоединенныхъ“ къ Церкви („Дѣян. всел. соб.“, т. I, пол. 1, стр. 79, изд. 1887 г.). У старообрядцевъ до присоединенія митрополита Амвросія были священники приходящіе отъ ереси. Но какъ же они занимали приходы, если, по увѣренію автора статьи у старообрядцевъ не было выборнаго начала? Вѣдь назначаться и опредѣляться на приходы епископомъ они не могли, потому что не было самихъ епископовъ. Самовольно занимать приходы они также не могли, потому что такого своеволія старообрядцы не допускали. Ясно, что переходившіе отъ ереси священники, послѣ совершенія надъ ними установленнаго церковью чинопріема, избирались на приходы самими прихожанами и, если имъ приходилось перейти на постоянное служеніе въ другой приходъ, то, по примѣру древлерусской церкви, они также избирались приходомъ. И это не есть наше личное предположеніе, это — фактъ, удостовѣренный исторіей. Возьмите для примѣра хотя бы Москву. Вотъ какъ передается въ исторіи одинъ случай избранія ею пастыря: „Въ то время сама Москва, въ которой еще въ заводѣ не было Рогожскаго кладбища, когда на мѣстѣ его еще хоронили тѣла запятанныхъ въ Преображенскомъ раскольниковъ, сама Москва (то-есть московскіе старообрядцы) *просила* Вятку прислать въ нее священника, мужа учительнаго и истиннаго пастыря душъ человѣческихъ“ („Историческіе очерки поповщины“, П. Мельникова, стр. 90). Такимъ образомъ, священники въ старообрядческой Церкви переходили съ прихода на приходъ не самовольно, но „по просьбѣ“, или, вѣрнѣе сказать, по избранію ихъ прихожанами.

Насколько у старообрядцевъ была твердо вѣра въ безусловную необходимость выборнаго начала, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ старообрядческой исторіи. Какъ извѣстно, въ старообрядчествѣ всегда существовало пламенное желаніе имѣть своего епископа, и когда въ первой половинѣ XVIII столѣтія у нихъ явилась надежда получить рукоположеніе въ епископа отъ молдавскаго митрополита Антонія и когда, какъ передаетъ П. П. Мельниковъ, молдавскіе старообрядцы не замедлили сообщить своимъ вѣтковскимъ обновѣрцамъ объ успѣхѣ дѣла, то „немедленно черныи попъ Власій, игумень Вѣтковскаго монастыря, собралъ *соборъ* изъ духовныхъ и *мірскихъ*; на соборѣ были и вы-

борные отъ стародубскихъ слободъ діаконовскаго толка. *Избрали* кандидата и вмѣстѣ съ выборными людьми, какъ вѣтковскими, такъ и стародубскими, въ 1731 году отправили его въ Яссы“ („Историческіе очерки поповщины“, П. Мельникова, стр. 82—83). Нелишнимъ будетъ кетати вспомнить, что въ то время даже безпоповцы не теряли надежды имѣть свое священство и они, по примѣру поповцевъ, стремились имѣть своего епископа, и они кандидата на епископство, такъ же, какъ и поповцы, подвергли предварительному избранію: „Пока вѣтковцы и старообрядцы хлопотали въ Яссахъ, — сообщаетъ тотъ же П. Мельниковъ, — у поморскихъ безпоповцевъ также возникло желаніе получить епископа изъ-за границы, и ихъ, видимо, тяготила мысль, что церковь ихъ не организована сообразно каноническимъ правиламъ и остается безъ пастырей и святителей. *Изобразъ* изъ своей среды благочестиваго и набожнаго старика Якова Сидорова, большого начетчика и искуснаго въ догматствованіи, они снарядили его въ заграничное путешествіе... Сидоровъ долженъ былъ ѣхать не въ Грецію и не въ Молдавію, а къ автокефальному патриарху Сербіи, независящему отъ патриарха царградскаго“ (тамъ же, стр. 86). Не ясно ли отсюда, что отрицать въ старообрядческой Церкви выборное начало, значить отрицать дѣйствительность, значить говорить очевидную неправду.

Что же касается Церкви старообрядческой послѣ присоединенія къ ней митрополита Амвросія, то утвержденіе, что и въ этотъ періодъ ея исторіи не существовало выборнаго начала, является прямо-таки чудовищнымъ. Неужели автору статьи неизвѣстно, что даже присоединеніе митрополита Амвросія къ старообрядческой Церкви было совершенно по предварительному обсужденію на извѣстномъ бѣлокриницкомъ соборѣ 27 октября 1846 года, даже „чинопріятіе желающаго вступить въ нашу древле-грекороссійскую православную Церковь греческаго господина митрополита Амвросія“. На этомъ соборѣ, какъ извѣстно, присутствовали въ качествѣ членовъ депутаты-міряне „отъ своихъ слободъ“, „въ безчисленномъ множествѣ предстояще съ угнетеніемъ“ („Матеріалы для исторіи такъ называемой Австрійской или Бѣлокриницкой іерархіи“, Н. Субботина, стр. 169—181). Если мы обратимся къ исторіи рукоположенія нашихъ священнослужителей послѣ присоединенія къ старообрядчеству митрополита Амвросія, то исторія эта намъ откроетъ, что ни одно рукоположеніе, какъ епископовъ, такъ и священниковъ, не было совершенно въ старообрядческой Церкви безъ предварительнаго избранія ихъ народомъ. Возьмемъ для доказательства рукоположеніе перваго намѣстника Бѣлокриницкаго митрополита Кирилла. Вотъ что мы читаемъ въ его ставельной грамотѣ: „При собраніи же многихъ достопочтенныхъ лицъ священническаго и иноческаго чина и отъ окрестныхъ обществъ депутатовъ, въ присутствіи нашемъ, къ числу двухъ, избранныхъ отъ отца, монастыря сего господина настоятеля и казначая, присвокупленъ и третій изъ числа достопочтенныхъ бѣлокриницкихъ жителей Кирианъ Тимоеевъ, удостоенный къ высокому сему выбору отъ цѣлага бѣлокриницкаго общества и даже монастырскаго общества письменнымъ свидѣтельствомъ и отъ отца духовнаго особымъ удостовѣреніемъ... Къ совершенному же заключенію достоинства его на воспріятіе епископскаго сана и самый Промыслъ Божій, во святой церкви, на собранномъ богомолествіи, посредствомъ жребія избралъ его предъ прочими самымъ первымъ. А потому, когда онъ предварительно попустилъ законнымъ постриженіемъ въ чинъ иночества подъ именемъ *Кирилла*, азъ, смиренный митрополитъ Амвросій, хиротонисавъ его по степенемъ во діакона, потомъ въ пресвитера и, наконецъ, произвелъ во епископа, который до вре-

мени будетъ находиться при сей митрополіи намѣстникомъ“ („Матеріалы для исторіи такъ называемой Австрійской или Бѣлокриницкой іерархіи“, Н. Субботина, стр. 186—187). Митрополитъ Кириальъ былъ избранъ въ епископскій санъ, по примѣру избранія апостола Маттея, „посредствомъ жребія“ изъ числа предложенныхъ „къ высокому сему выбору“ трехъ кандидатовъ. Но другіе епископы старообрядческой Церкви избирались народомъ непосредственно, не подвергаясь предварительному избранію въ кандидаты. Въ прошеніи, поданномъ митрополиту Амвросію отъ журиловскаго общества о рукоположеніи имъ за Дунай епископа, дѣло объ избраніи задунайскаго епископа излагается такъ: „20 числа іюня мѣсяца въ славскомъ больномъ скиту, въ молитвенномъ храмѣ, въ присутствіи настоятеля отца Макарія и всей братіи, начали мы убѣждать отца Макарія въ епископа нашимъ слободамъ. Отецъ Макарій по своей болѣзни рѣшительно отказался. Мы требовали отъ него, кого бы онъ намъ благословилъ на такую степенъ: отецъ Макарій, вставши съ мѣста, благословилъ намъ убѣждать инока Аркадія, бывшаго настоятеля Лаврентіева монастыря. И такъ съ его голосомъ возгласила вся братія, *возгласилъ и весь міръ*, всѣ единодушно возгласили: буде намъ пастырь и возждъ къ спасенію! Хотя онъ и объявилъ себя недостойнымъ и грѣшнымъ къ принятію такового сана, но *весь народъ* вопилъ: грѣхи твои на насъ, мы отвѣчаемъ за тя! Не могъ одинъ противъ многихъ устоять, произнесъ послѣдній отвѣтъ: буди воля Господня и святыхъ отецъ молитва“ (тамъ же, стр. 207).

Міряне участвовали также и въ учрежденіи архіепископніи вмѣсто епископніи славской (тамъ же, стр. 314—315) и даже въ избраніи архимандрита Аркадія вмѣсто Геронтія „за безвѣстнымъ его удаленіемъ отъ насильственной руки враговъ нашей вѣры“, при чемъ въ актѣ объ избраніи священноинюка Аркадія архимандритомъ предрѣшалось даже и то положеніе, которое долженъ занять новоизбираемый архимандритъ на случай возвращенія въ обитель прежняго ея архимандрита: „Обаче предварительно упреждаемъ, — кто знаетъ! — говорится въ общеправскомъ соборномъ актѣ, — аще Богъ благоволитъ, да прежній нашъ архимандритъ Геронтіи здравъ и благополученъ въ нашу обитель возвратится, тогда, *по смерти его*, сей пречестный отецъ Аркадіи долженъ быть по немъ вторымъ, спрѣчь *намѣстникомъ* его“ (тамъ же, стр. 348—350). Подъ этимъ актомъ подписаны и *бѣльцы* (міряне), а епископы только *присутствующими* „при семъ выборѣ“. Въ такихъ же условіяхъ находился и выборъ приходскихъ священниковъ. Да иначе и не могло быть. Если міряне избирали епископовъ, участвовали въ соборныхъ рѣшеніяхъ при избраніи архимандритовъ, подписывали соборные акты о переименованіи епископніи въ архіепископнію, то тѣмъ болѣе они должны были избирать своихъ приходскихъ священниковъ, непосредственныхъ своихъ духовныхъ вождей и отцовъ. Что это было такъ, а не иначе, это подтверждаетъ одна изъ многихъ грамотъ митрополита Амвросія, писанная имъ 7 апрѣля 1847 года яскимъ гражданамъ: „Извѣстившись мы, — говоритъ м. Амвросій, — изъ присланнаго къ намъ *общественнаго* посланія вашего объ избраніи вашемъ Никифора Панкратова въ будущаго къ вамъ священника, похвалиемъ толь горящую по благочестію ревность вашу, одушевляющую сердца ваша и соотвѣтствующую даже и всѣмъ желаніямъ нашимъ, клонящимся къ пользѣ и душевному спасенію благолюбивныя наша паства, такъ и къ созиданію Церкви Божіи и къ возвышенію славы Его“ (тамъ же, стр. 200). Однако избранный во священники Никифоръ Панкратевъ, состоявшій до этого избранія уставщикомъ у яскихъ старообрядцевъ, отга-

звался отъ принятія священнаго сана, и потому избиратели просили митр. Амвросія повліять на него убѣжденіемъ „къ воспріятію священныя степени“. Митрополитъ Амвросій по этому поводу отвѣчалъ яскимъ гражданамъ: „Вы, пиша къ намъ, просите, чтобы мы съ нашимъ особымъ къ нему воспоминаніемъ къ прошенію вашему его убѣдили. Но вамъ извѣстно, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ торжествуетъ паче любовь, согласіе, воля и гласъ народа, къ чему и мы даемъ свое соизволеніе и благословеніе, дабы онъ, повинувъ паче судьбъ Божіей и общему гласу, который его избираетъ, и потому болѣе, что онъ былъ до сихъ поръ представителемъ вашей Церкви и за необходимую нужду уже приступалъ къ духовному дѣйствию, кольми паче теперь не откажется вступитъ уже законнымъ отцомъ и пастыремъ своихъ братій и всего благочестиваго вашего общества“ (тамъ же, стр. 201). На этомъ посланіи нашего, блаженнаго памяти, досточтимаго іерарха-страдальца митрополита Амвросія, пожалуй, и закончимъ наши обзорнія избранія народомъ священнослужителей въ нашей Церкви. Полагаемъ, что и изъ представленныхъ доказательствъ ясно, что какъ въ періодъ до принятія митрополита Амвросія, такъ и въ особенности послѣ присоединенія къ намъ сего великаго іерарха къ старообрядческой Церкви, всегда существовало правило, унаслѣдованное, конечно, отъ древней Церкви, избирать пастырей народомъ.

Ссылка автора статьи на „сильныя гоненія“ въ николаевскія времена „на старообрядцевъ, и особенно на ихъ духовенство“ прежде всего не можетъ относиться ко *всей* старообрядческой Церкви, а только къ ея части, находившейся въ предѣлахъ русскаго государства и, слѣдовательно, если бы даже и правда была, что въ ней не существовало выборнаго начала, то отсюда еще не слѣдуетъ, что его не было во всей Церкви старообрядческой, не исключая и церквей, находящихся за границею. А затѣмъ „сильное гоненіе“ до такой степени, что епископамъ приходилось, по словамъ автора статьи, „укрываться по гумнамъ да по амбарамъ“, указываетъ именно на то, что священники у старообрядцевъ не могли быть въ это время по назначенію епископовъ, а только по избранію отъ народа. Это, впрочемъ, и подтверждаетъ самъ авторъ статьи, заявляя, что епископы въ это время „рукополагали тѣхъ, кого представлялъ попечитель или духовный отецъ“.

Авторъ статьи, главнымъ образомъ, возмущаетъ законъ 17 октября 1906 года, предоставляющій право старообрядческимъ общинамъ избирать себѣ пастырей. „По буквѣ этого закона, — говоритъ авторъ статьи, — старообрядческіе приходы или общины обязаны выбирать своихъ священниковъ уже послѣ рукоположенія ихъ епископомъ. Законъ этотъ опредѣляетъ старообрядцамъ не только избирать свое духовенство, но и какъ именно избирать, требуя представлять губернаторамъ самое выборное производство, такъ что старообрядцамъ почти нѣтъ возможности избѣгнуть кощунственнаго избранія своего духовенства послѣ рукоположенія. Въ самомъ дѣлѣ, священника, правильно рукоположеннаго въ этотъ санъ епископомъ, послѣ этого опять избирать въ этотъ же санъ народомъ, — что это, какъ не кощунство? Что же это, какъ не поруганіе святого таинства хиротоніи? Что это, какъ не издѣвательство надъ священникомъ?..“

Прежде всего авторъ статьи дѣлаетъ перекладку, недопустимую для безпристрастнаго критика, утверждая, что законъ 17 октября обязываетъ общины рукоположеннаго священнослужителя „избирать въ этотъ же санъ“. Выраженія „санъ“ въ законѣ нѣтъ, это — натяжка со стороны автора. Вотъ статья закона: „Внесеннымъ въ реестръ общинамъ предоставляется избирать духовныхъ лицъ, настоятелей

и наставниковъ“ (ст. 13). „Вѣднью общаго собранія подлежить: а) избраніе духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ“ (ст. 18). Ни въ той, ни въ другой статьѣ не сказано „избирать духовныхъ лицъ въ санъ“. Да если бы старообрядцы, допустимъ, пожелали бы внести въ законъ выраженіе „санъ“, то этому, прежде всего, воспротивилось бы правительство, потому что вслѣдъ за словомъ „санъ“ слѣдуетъ вопросъ: какой? А такъ какъ сана: „духовное лицо“, „настоятель“, „наставникъ“ нѣтъ, то въ законѣ пришлось бы употребить и эти іерархическія наименованія. А развѣ правительство согласится допустить въ законѣ наименованія духовныхъ лицъ старообрядцевъ, когда оно возстаётъ даже противъ такого неопредѣленнаго наименованія, какъ „священнослужители по старообрядчеству“? Но законъ, — можетъ возразить авторъ статьи, — не оговариваетъ, что избранію общинъ подлежатъ духовныя лица лишь тѣ, которыя еще не были духовными лицами, но требуетъ подвергать избранію и тѣхъ, которыя рукоположены, а развѣ это не кощунство? Вопросъ этотъ, дѣйствительно, важный, но правильная его постановка можетъ быть не объ избраніи священнослужителя въ „санъ“, а объ избраніи его пастыремъ прихода. Если бы община рукоположеннаго священника большинствомъ голосовъ не избрала бы себѣ пастыремъ, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, что она не избираетъ его въ санъ, а тѣмъ болѣе, что она обнявила его санъ. Напротивъ того, тотъ же неизбранный священникъ, въ той же общинѣ можетъ тогда же совершать всякое священнодѣйствіе и этому никто не удивится. Если бы въ законѣ существовало запрещеніе священнодѣйствій неизбранному общиною духовному лицу, или хотя бы ограниченіе избранія его другой общиною, то тогда, разумѣется, такой законъ былъ бы неприемлемъ для старообрядчества всѣхъ согласій, такъ какъ онъ ограничивалъ бы свободу не только священнослужителей, настоятелей и наставниковъ, но и самихъ общинъ. Но вѣдъ ничего подобнаго въ законѣ нѣтъ. Слѣдовательно, вопросъ объ избраніи духовныхъ лицъ можетъ быть поставленъ только такъ: имѣетъ ли право общее собраніе общины подвергать избранію себѣ въ пастыря рукоположеннаго священника въ случаѣ перевода его въ общину епископомъ изъ другой общины, или же находящагося въ за штатѣ, или же принятаго въ сущемъ санѣ отъ еретиковъ 2-го и 3-го чина? Вопросъ этотъ рѣшаетъ слѣдующее правило св. Теофила, архіепископа александрійскаго: „Доставленные отъ епископа Аполлона и бывшіе въ общеніи съ аріанами, имѣющими церкви, да подвергнутся епитиміи, аще учинили сіе по своему произволенію; аще изъ послушанія своему епископу, тогда пребываютъ въ общеніи, яко неразумно поступившіе. Впрочемъ, аще весь народъ отвергаетъ ихъ съ прочими, то да рукоположатся другіе“ (Прав. свв. отецъ съ толков., стр. 539—540, прав. 2-е).

Какъ видно, отцы Церкви ничего кощунственнаго не находили въ томъ, что народъ рукоположеннаго священника не только не избираетъ себѣ пастыремъ, но и отвергаетъ его, и потому предписывали „да рукоположатся другіе“. Это же самое опредѣлилъ и первый вселенскій соборъ, повелѣвая „новоприсоединенныхъ“ и, слѣдовательно, рукоположенныхъ и имѣющихъ на себѣ санъ, подвергать при опредѣленіи ихъ на приходы избранію отъ народа. И никто изъ отцовъ вселенскаго собора не говорилъ, подобно нашему автору, что это есть „кощунство“, „поруганіе“, „издѣвательство“. Очевидно, ничего подобнаго вселенскій соборъ не находилъ въ избраніи народомъ рукоположеннаго священнослужителя.

Авторъ статьи сѣтуетъ на законъ еще за то, что онъ опредѣляетъ „не только избирать свое духовенство, но и какъ именно избирать“. Въ законѣ, дѣйствительно, сказано,

что „закрытое голосованіе производится по требованію хотя бы одного члена собранія, а также при производствѣ выборовъ въ должности“ (ст. 9, примѣч.) Но едва ли въ этомъ есть что-либо противное христіанству или оскорбляющее санъ, такъ какъ голосованіе при избраніи пастырей допускалось и въ древней Церкви. „Когда городекому народу,—говоритъ Зонара въ толкованіи 1 прав. свв. апостолъ, — дозволялось избирать архіереевъ, народъ сходилъ, одни желали одного, а другіе другого. Итакъ, дабы голосъ большаго числа получилъ перевѣсъ, производившіе избраніе, говорятъ, протягивали руки и по нимъ считали избирающихъ каждаго. Желаемый большимъ числомъ почитаемъ былъ избраннымъ на архіерейство“. Изъ этого толкованія Зонары видно, что баллотировка допускалась и въ древности при избраніи народомъ пастырей.

Что же касается требованія закона представлять въ губернскаго правленія „самое выборное производство“ священнослужителей при регистраціи ихъ въ названномъ правленіи, то по точному смыслу 28 ст. закона это требованіе закона губернскому правленію необходимо для удостовѣренія „изъ выборнаго производства въ законности выборовъ“. Требованіе это, можетъ быть, излишне, такъ какъ провѣрить правильность выборовъ возможно и другимъ путемъ, или просто удовлетвориться заявленіемъ совѣта, что выборы произведены правильно. Но дѣло въ томъ, что авторъ статьи потому и сердится на законъ, что, благодаря такому требованію закона, „нѣтъ возможности избѣгнуть кощунственнаго (т. е. узаконеннаго 1-мъ вселенскимъ соб. и св. Феофиломъ Александрійскимъ, правила котораго приняты VI вселен. соб.) избранія своего духовенства послѣ его рукоположенія“. Вотъ почему эту статью закона, быть можетъ, совершенно случайную, мы можемъ только привѣтствовать, такъ какъ, по сознанію самихъ же противоположниковъ, она рѣшительно не даетъ имъ возможности лишиться общины права избранія пастырей, узаконеннаго вселенскими соборами, что однако противоположники дерзаютъ обзывать „кощунствомъ“.

Въ разбираемой нами статьѣ есть еще нѣкоторыя положенія, какъ напримѣръ, раздѣленіе выборнаго состава на „чистое“ и „нечистое“, какъ будто бы выборное начало есть тѣ животныя, которыя въ Ноевомъ ковчегѣ раздѣлились на чистыхъ и нечистыхъ, или что „выборное начало не есть отличительная черта старообрядческой Церкви“ отъ господствующей, въ которой, по увѣренію автора статьи, не только не отмѣнено выборное начало, но и узаконено, тогда когда извѣстно, что синодъ не признаетъ за приходами права избирать священнослужителей и въ 1880 году ходатайство о семь московскаго губернскаго земскаго собранія официально признало „неподлежащимъ удовлетворенію“, потому что прихожанамъ, по понятіямъ синода, принадлежитъ право только „заявлять желаніе имѣть преимущественно извѣстное лицо пастыремъ или свидѣтельствовать о добрыхъ качествахъ ищущаго рукоположенія лица“, но не избирать его („Практическое руководство для священнослужителей“, П. Нечаева, стр. 87—88, изд. 1900 г.);— эти положенія автора статьи не заслуживаютъ даже и критики, потому что они есть плодъ его фантазіи, не отвѣчающей истинѣ. Останавливаясь на этихъ положеніяхъ будетъ излишнимъ трудомъ и непроизводительною тратою времени, если уже въ самыхъ главныхъ своихъ положеніяхъ авторъ статьи обазался въ полномъ противорѣчій и съ исторіей, и канонами Церкви древней и старообрядческой.

Читатель, конечно, вырвавъ насъ спроситъ: кто же авторъ этой пресловутой статьи, такъ ярко противорѣчащей истинѣ? Признаться откровенно, намъ стыдно огласить имя автора этой статьи, ибо всякій, ознакомившійся съ содер-

жаніемъ ея, несомнѣнно, долженъ притти къ заключенію, что она составлена кѣмъ-либо изъ непринлежащихъ къ старообрядчеству и даже, быть можетъ, ярыхъ противниковъ его, до того она не согласна съ духомъ и вѣрованіями старообрядцевъ. Но къ величайшей скорби нашей авторомъ этой печальной статьи подписанъ— епископъ Иннокентій.

Не опечатка ли это!...

Мірянинъ.

Одинъ изъ признанныхъ „іерарховъ“.

Въ прошломъ году въ столичныхъ газетахъ сообщались подробныя свѣдѣнія о завязавшихся между константинопольскимъ патріархомъ и англиканской іерархіей сношеніяхъ. При константинопольскомъ синодѣ образовалась особая коммиссія, которая и занялась обсужденіемъ вопроса о возможности объединенія англиканской и греко-россійской церквей. Какъ сообщалось изъ Константинополя, представители константинопольской церкви признали, что англиканская церковь въ догматическомъ отношеніи ближе всѣхъ инославныхъ исповѣданій стоитъ къ греко-россійской церкви и что относительно ея іерархіи не можетъ быть никакихъ сомнѣній. „Существующій при патріархіи синодъ постановилъ даже обратиться официально къ „православнымъ“ церквамъ Греціи, Румыніи и Сербіи съ предложеніемъ принять участіе въ обсужденіи вопроса о слияніи „православной церкви“ съ англиканской“ („Голосъ Москвы“, 1910 г., № 219).

Что касается русской господствующей церкви, то она давно ведетъ искреннюю и горячую дружбу съ іерархіей англиканской церкви. Не разъ англиканскіе епископы бывали въ Россіи и всегда встрѣчали здѣсь самый радушный пріемъ со стороны представителей господствующей церкви. Когда въ 1896 г. подошли русскія коронаціонныя празднества, правительство Англій въ придачу къ свѣтской депутаціи рѣшило послать въ Москву какого-нибудь виднаго епископа и остановилось на Крейтонѣ, епископѣ питерберескомъ. Крейтонъ исполнилъ возложенную на него миссію и участвовалъ въ коронаціонныхъ торжествахъ Россіи. Онъ былъ съ особымъ почтеніемъ принятъ тогдашнимъ главою русской церкви К. П. Побѣдоносцевымъ и двумя митрополитами: петербургскимъ и кievскимъ. „На прощаніе митрополитъ петербургскій подарилъ Крейтону икону св. Пантелеймона,—человѣку, не имѣющему право мириться съ почитаніемъ изображеній. Немудрено, что рассказъ Крейтона объ этомъ свиданіи звучитъ явной проніей. „Мнѣ думается, — рассказываетъ онъ въ своихъ московскихъ письмахъ, — наше свиданіе прошло съ полнымъ успѣхомъ. Онъ облобызалъ меня въ обѣ щеки, потомъ мы поцѣловали другъ другу руки. На мнѣ былъ мой парадный епископскій нарядъ, и я старался придать себѣ видъ поторжественнѣй“. На коронаціонномъ обѣдѣ въ Грановитой палатѣ къ нему выказывалъ большое вниманіе о. Іоаннъ Кронштадтскій, и такъ какъ при этомъ не было переводчика, то это вниманіе выражалось чоканьемъ рюмокъ и лобзаніемъ. Какъ ни старался англиканскій епископъ „держатъ себя поторжественнѣй“, ему все же не всегда удавалось соблюсти свое епископское достоинство. Черезъ посольство онъ получаетъ билетъ на парадный спектакль въ Большомъ театрѣ и ѣдетъ безъ всякаго колебанія, слушаетъ актъ изъ „Жизни за Царя“, смотритъ балетъ и съ самымъ невиннымъ видомъ передаетъ женѣ свои впечатлѣнія: „Танцовали великолѣпно, но балетъ былъ старомодный, похожій скорѣе на пантомину“.

„Англійскій епископъ, изъ перваго ряда кресель внимательно слѣдящій за тѣлодвиженіями московскихъ балеринъ,—вотъ выразительный символъ, краснорѣчивѣ всякихъ разсужденій свидѣтельствующій о бесплодности современныхъ попытокъ соглашенія между англиканами и православными. Много воды утечетъ, прежде чѣмъ кентерберійская конвокація и святѣйшій синодъ не то, что придуть къ соглашенію, а просто научатся сколько-нибудь понимать другъ друга“. Такими неутѣшительными для синодальной церкви словами заканчивается статья г. А. Савина въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 122, 30 мая, 1910 г.) подъ заглавіемъ: „Англійскій епископъ въ гостяхъ у русскихъ“, откуда мы и взяли свѣдѣнія объ участіи Крейтона въ коронаціонныхъ торжествахъ. Намъ думается, что попытки соглашенія между англиканами и никоніанами не совсѣмъ бесплодны. Слѣдующіе годы дали значительные плоды.

Въ 1897 году Россію посѣтилъ другой представитель англиканской церкви іоркскій архіепископъ Вильямъ Маклаганъ. „Уже первый шагъ о. Вильяма на русской почвѣ,—говорилось тогда въ „Русскомъ Трудѣ“,—показалъ ему, что Россія видитъ въ немъ законнаго епископа, хотя иновѣрной церкви“ („Русскій Трудъ“, № 18, 1897 г.). Академическій петербургскій органъ печати тогда же заявилъ, что „русская церковь никогда не подвергала сомнѣнію дѣйствительность англиканскаго священства“ („Церковн. Вѣстн.“, 1897 г., № 19).

Въ 1908 г. посѣтилъ Россію третій епископъ англиканской церкви, Ингрэмъ; онъ побывалъ въ обихъ русскихъ столицахъ. Газеты сообщали, что онъ посѣтилъ московскаго vicарія, епископа Трифона, былъ въ Успенскомъ соборѣ и Троице-Сергіевской лаврѣ. Едва ли ошибемся, если предположимъ, что онъ сдѣлалъ визиты и другимъ епископамъ господствующей церкви, находящимся въ Москвѣ, и что эти епископы, въ свою очередь, посѣтили Ингрэма на его московской квартирѣ. Не будетъ также ошибочнымъ и то предположеніе, что Ингрэма въ Успенскомъ соборѣ и Троицкой лаврѣ встрѣчало мѣстное духовенство съ подобающей честью, какъ законнаго епископа дружественной церкви, былъ можетъ, его выпускали въ алтарь даже черезъ царскія двери.

Въ прошломъ 1910 году „на ефросиньевскихъ торжествахъ общее вниманіе обращалъ на себя нарочито прибывшій въ Полоцкъ къ этому времени изъ Англій священникъ епископальной церкви о. Файнъ-Клинтонъ. Почтенный пасторъ инославной церкви,—сообщается о немъ въ миссіонерскомъ „Голосѣ Истинѣ“,—съ достойнымъ всякой похвалы усердіемъ и благоговѣніемъ участвовалъ на всѣхъ торжествахъ и церковныхъ службахъ, — выносливо выстоявъ ихъ отъ начала до конца, за всѣмъ происходившемъ наблюдая съ напряженнымъ вниманіемъ и видимымъ восторгомъ“ („Голосъ Истинѣ“, 1910 г., № 23, стр. 351). Въ своемъ письмѣ на имя редактора „Полоцкаго Листка“ о. Файнъ-Клинтонъ сообщаетъ, что онъ „имѣлъ счастье быть сердечно принятымъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ. Но особенную радость я получилъ отъ сочувственнаго отношенія, оказаннаго мнѣ епископомъ холмскимъ Евлогіемъ и Высочайшими Особами, прибывшими на торжество, — Ихъ Императорскими Высочествами Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ, Великой Княгиней Елисаветой Теодоровной и Ея Величествомъ Королевой Эллиновъ, а также многими почетными лицами духовнаго и свѣтскаго званія“... „Стоя въ соборѣ и наблюдая молитвенный восторгъ и поразительное христіанское братское общеніе и равенство передъ той, которая, какъ бы живая, реально присутствовала среди горячо любящихъ ее дѣтей, я чувствовалъ, не взирая на разницу обряда и языка, совершен-

ное молитвенное единство со всѣми присутствовавшими. Особенно ясно это было въ святѣя минуты совершенія Безкровной Жертвы, которую я самъ приносилъ накануне отъѣзда, призывая благословеніе Божіе на цѣль моего путешествія. Возсоединеніе церквей въ рукахъ Божіихъ, но желаніе соединенія растеть во всѣхъ странахъ, особенно въ британскихъ колоніяхъ, гдѣ обѣ церкви находятся въ близкомъ ежедневномъ соприкосновеніи другъ съ другомъ“ (тамъ же, письмо о. Файнъ-Клинтонъ на имя редактора „Полоцкаго Листка“).

Въ февралѣ 1909 года въ квартирѣ протоіерея Янышева, въ Петербургѣ, состоялось, при участіи профессоровъ петербургской духовной академіи, засѣданіе старо-католической комиссіи по вопросу о присоединеніи къ „православію“ епископа англиканской церкви Матью, съ оставленіемъ присоединяемаго въ его епископскомъ санѣ. Комиссія, какъ сообщила газета, признала Матью имѣющимъ на себѣ іерархическій санъ (подробно объ этомъ см. въ журналѣ „Церковн.“ 1910 г., № 30, ст. „Чисто по-русски“). Иначе она не могла поступить, такъ какъ синодальная церковь, скажемъ словами академическаго „Церковнаго Вѣстника“, „никогда не подвергала сомнѣнію дѣйствительность англиканскаго священства“.

Но кто же такой Матью, предъ іерархическимъ достоинствомъ котораго преклонились и канонисты, и богословы синодальной церкви? Чрезвычайно интересныя свѣдѣнія о немъ даетъ К. Н. Фаминскій въ статьѣ „Епископъ-хамелеонъ“, напечатанной въ № 9 журнала „Церковный Вѣстникъ“ (стр. 265—269). Попутно въ этой статьѣ даются цѣнныя указанія на внутреннее состояніе англиканской церкви и происхожденіе ея іерархіи, предъ которой такъ заискивающе и подобострастно раскланиваются и константинопольскій патріархъ, и русскій правительствующій синодъ.

„Англія,—начинаетъ свою статью г. Фаминскій,—какъ извѣстно, обладаетъ тою интересной особенностью, что въ ней имѣется одинъ союзъ и сто религій. По всѣмъ разумнымъ человѣческимъ соображеніямъ этого члена религій было бы болѣе чѣмъ достаточно для домашняго обихода. Но Провидѣніе, видимо, разгнѣвалось на Англію „до конца“ и наградило ее новой формой религіозной „спекуляціи“—старокатолическимъ движеніемъ. Послѣднее родилось какъ-то „невзначай“, какъ Афродита изъ морской пѣны. Называть эту кучку людей „новаго толка“ движеніемъ было бы, все же, чрезчуръ большимъ комплиментомъ. Дѣло въ томъ, что ровно никакого движенія и не было и нѣтъ: оно лишь представлено таковымъ публикѣ, превышшей созерцать „мірекія перспективы“, за коими обычно скрываются за замалеванными декораціями весьма микроскопическія величины. Католическаго въ этомъ движеніи очень мало—всего лишь одинъ епископъ, пресловутый Матью, именующій себя графомъ Ландафскимъ. Остальная публика—странная смѣсь разнаго рода „queer persons“ (страшные люди), какъ говорятъ англичане. Подобнаго сорта персоналъ въ изобиліи существуетъ какъ въ англійскомъ обществѣ, вообще надкомъ до всякаго рода „новыхъ ученій“, такъ и въ англиканской церкви, всегда выдѣляющей изъ себя то искателей „дѣйствительныхъ посвященій“, то разнаго рода любителей того, что англичане довольно ехидно называютъ „elaborate ritual“ (пышный ритуаль). Изъ этихъ элементовъ и выросло то, что именуется себя „старокатолическимъ движеніемъ“. Повторяемъ, къ католичеству это движеніе не имѣетъ никакого отношенія, и всецѣло состоитъ изъ „превращенныхъ элементовъ“, того сорта духовно бездомныхъ лицъ, кои рады приткнуться куда угодно и гдѣ угодно, лишь бы тамъ „fun“ (интересно), какъ говорятъ англичане. Та-

кимъ образомъ, весь интересъ этой „бури въ стаканѣ водѣ“ сосредоточивается въ личности графа Ландафскаго—Арнольда Харрисъ Матью—о ней-то мы и поговоримъ. Признаемся, биографія „многосторонняго и хамелеонообразнаго“ прелата, собравшая нами съ нѣкоторымъ трудомъ, читается положительно какъ какая-нибудь страница изъ „Овидевыхъ превращеній“. Чего тутъ только не было! Не достаетъ лишь „обращенія въ православіе“; да и это, видимо, подготовлялось старыми знакомыми г. Ньюже, тоже когда-то готовившаго освятить нашу церковь своимъ присоединеніемъ. Итакъ, начнемъ описаніе метаморфозъ еп. Матью.

Arnold Harris Matthews (какъ должно писаться его настоящее имя) родился въ 1852 г., 7 августа, и образованіе получилъ сначала въ Chetchenham college, а потомъ въ Германіи—въ Боннѣ и Штуттартѣ. Будучи англичаниномъ и, видимо, желая стать священникомъ, онъ поступилъ въ St. Columbus college на островѣ Cumbrae въ Шотландіи, но скоро оказался тамъ, гдѣ ему и слѣдовало бы быть до конца дней своихъ, — въ католической церкви. Присоединившись къ послѣдней, М. пошелъ по духовной карьерѣ; 4-го іюня 1877 г. онъ былъ посвященъ въ священники въ діоцезѣ Glasgow и назначенъ помощникомъ настоятеля церкви St. Andrew's въ Glasgow. Съ 1878 г. начинаются неустанныя скитанія этого злополучнаго сына р. церкви. М. прежде всего присоединяется къ ордену доминиканцевъ (въ Woodchester'ѣ). Въ 1879 г. онъ мѣняетъ свое имя на Arnold Jerome Matthews. Въ 1880 г. онъ бросаетъ орденъ доминиканцевъ и уходитъ въ Плимутъ. Въ 1882 г. онъ сначала пробуетъ присоединиться къ регулярнымъ каноникамъ св. Норберта въ Storrington, потомъ уходитъ въ діоцезъ Hexham, и въ теченіе слѣдующихъ пяти лѣтъ мѣняетъ еще два діоцеа—Hottingam и Clifton. Наконецъ, въ 1887 г. онъ оказывается священникомъ у St. Mary's въ Bath, гдѣ первое время ведетъ проповѣдь въ строго католическомъ духѣ. Но новая метаморфоза была уже не за горами. Въ 1889 г., въ іюль мѣсяцѣ, М. оставилъ католическую церковь совершенно, и опубликовалъ письмо къ своимъ бывшимъ прихожанамъ и духовнымъ дѣтямъ. Мы дадимъ здѣсь небольшую цитату изъ этого удивительнаго profession de foi будущаго епископа (письмо датировано 9 іюля 1889). „Послѣ долгихъ и мучительныхъ размышленій и изысканій я пришелъ къ тому заключенію, — пишетъ Матью, — что еврейскія и христіанскія писанія хотя и имѣютъ много превосходныхъ достоинствъ, все же полны легендарныхъ и мистическихъ утвержденій, и не обнаруживаютъ никакого притязанія, и не выставляютъ никакого доказательства въ пользу своей Божественной вдохновенности. Я пришелъ также къ тому выводу, что р. церковь не можетъ претендовать на то, чтобы ее разсматривали какъ Божественно установленное учрежденіе, что папство есть чисто человѣческое установленіе, что І. Христосъ, хотя святой человѣкъ и горячій реформаторъ, не былъ Богомъ міра, а лишь сыномъ Іосифа и Маріи...“ Если судить по этому письму, М. совершенно перешелъ на сторону грубаго атеизма, и здѣсь, повидимому, находился довольно долгое время. Но метаморфозы по части имени и титула шли своимъ чередомъ. Въ 1890 г. М. начинаетъ называть себя графомъ Arnaldo Girolamo Povoleri, о чемъ можно найти свѣдѣнія въ Debrett's Peerage за 1908 г. Покинувъ церковь, М. считъ за лучшее послѣдовать примѣру М. Лютера и женился въ 1892 г. на Margaret Horence Duncan, отъ которой имѣетъ одного сына и двухъ дочерей. Съ титуломъ Povoleri М. гулялъ недолго; въ 1894 г. онъ бросилъ эту этикетку, и кстаи снова присоединился къ англиканской церкви, получивъ мѣсто „кюрета“ въ Holy Trinii, Sloane Street, Chelsea, въ Лондонѣ. Но въ англи-

канствѣ М. усидѣлъ недолго; въ 1899 г. онъ бросилъ англиканскую ц. и, по выраженію моего одного корреспондента, опять сталъ „въ нѣкоторомъ родѣ“ католикомъ, хотя брака съ женой не разрывалъ. Здѣсь намъ нужно коснуться одного интереснаго факта — любви еп. М. къ животнымъ. Бросивъ англиканство, М. уѣхалъ жить въ Брайтонъ, и вотъ именно здѣсь онъ сталъ пропагандировать идею открытія зоологическаго сада на новыхъ научныхъ началахъ (объ его открытіяхъ по части устройства зоологическихъ садовъ смотри въ „Who is who?“ за 1909 г.). Былъ изданъ „prospectus“, и въ немъ М. именуется уже себя Earl of Landaff. Въ соотвѣтствіи съ этимъ онъ мѣняетъ и ортографію своего имени—отнынѣ онъ Arnold Harris Mathew, de jure 4-й графъ Ландафскій. Но эти метаморфозы и занятія зоологіей не поглощаютъ всецѣло его неутомимой энергіи. Онъ создаетъ проектъ обращенія англиканъ къ кат. церкви, и самъ, повидимому, все ближе и ближе подходитъ къ ней, забывъ свое курьезное письмо къ прихожанамъ St. Mary's Bath. Что М., вѣроятно, готовъ былъ вновь обратиться въ католичество, объ этомъ говорятъ его литературные труды, опубликованные въ періодъ времени между 1900—1908 годами. Такъ онъ издалъ два перевода сочиненій аббата Дюшена („Des Eglises séparées“ и „Lorigine du Pouvoir temporel“), подъ редакціей катол. священника J. Wilhelma, при чемъ вторая книга вышла почти наканунѣ его посвященія въ старокатолическаго епископа въ Утрехтѣ. Но всего интереснѣе для характеристики М. книжка „Ecclesia“, изданная подъ его собственной редакціей. Это сборникъ статей, принадлежащихъ перу очень видныхъ и ученыхъ обращенцевъ въ католичество (между ними Dom Charman и H. Benson, сынъ покойнаго кентерб. арх. Бенсона). Перу самого М. здѣсь принадлежатъ предисловіе, глава о непогрѣшимости папы, и главы IX и X. Мы дадимъ нѣсколько выдержекъ изъ этой книги, какъ очень важной для опредѣленія „умонастроенія“ нашего прелата. При свѣтѣ происшедшихъ событій интересна слѣдующая тирада изъ предисловія: „секты являются и исчезаютъ, но церковь вѣчна, ибо она Божественна, и, слѣдовательно, едина и недѣлима, свята, каюлична по времени и пространству, по характеру апостольская и Петрова — иными словами говоря — папская“. Въ главѣ о папской непогрѣшимости М. пишетъ слѣдующее: „объективная непогрѣшимость для вѣры необходима, и необходимость ея совершенно неизбежна, такъ какъ она предполагаетъ другую. Разсудительнымъ людямъ нѣтъ никакой нужды находить трудности въ идеѣ органа непогрѣшимости“ (стр. 123). Въ главѣ IX (Extra Ecclesiam salus nulla) авторъ пишетъ: „искреннее заблужденіе не носить въ себѣ никакой нравственной виновности“. Ну, а какъ съ этой точки зрѣнія смотрѣть на все „религіозныя шатанія“ самого автора? Что же это „искреннія заблужденія“ или же просто „хлестаковщина“ въ области религіи? Какъ бы то ни было, въ моментъ изданія книги М. былъ „католичествующимъ“ и у многихъ духовныхъ лицъ начинала уже являться надежда на то, что „блудный сынъ“ готовъ припасть на лоно матери церкви и бросить свои заблужденія. Но горькая дѣйствительность разочаровала ихъ еще разъ. Въ апрѣлѣ 1908 г. М. былъ посвященъ архіепископомъ утрехтской ц. Гулемъ въ старокатол. епископа, и явился въ Англію въ качествѣ „regionary bishop of the Oed Catholic Church in England“. Эта метаморфоза произошла до того неожиданно, что у одного корреспондента въ „Guardian“ (13 May 1908) невольно вызвала фразу, что „это обращеніе или переходъ отъ Рима къ Утрехту оказывается ужъ черезчуръ неожиданнымъ“. Но что же можетъ быть неожиданныхъ въ превращеніяхъ еп. Матью? Между тѣмъ,

въ печать проникли довольно некрасивые факты касательно того, какъ графъ Ландафскій обманулъ утрехтскую іерархію. Присутствіе 17 католическихъ священниковъ на пресловутомъ соборѣ въ Chelshfield'ѣ (17 февр. 1908 г.), выбравшемъ М. старокат. епископомъ Англии, оказалось просто уткой, а 8 знаменитыхъ якобы старокатолическихъ приходоу въ сущности даже никогда и не существовали (смотри „Guardian“, 8 April, 1908 г.). Но М. важно было одно—епископство; его онъ и достигъ. Появленіе его въ Англию въ качествѣ епископа было встрѣчено различно. Много духовныхъ лицъ обратилось къ нему съ просьбой „перешрестити“ ихъ, въ виду ихъ личныхъ сомнѣній касательно „дѣйствительности англиканскихъ посвященій“. Просители въ большинствѣ случаевъ основываютъ свои сомнѣнія въ дѣйствительности своихъ посвященій на томъ, что „тайнство крещенія въ самой англиканской церкви было прежде совершаемо крайне небрежно“, и что въ прошломъ „много сомнительно крещенныхъ неконформистовъ было допущено въ англиканскіе приходы безъ всякаго посвященія“ (письмо Матью въ *Guardian*, январь, 1910 года). Эти факты очень полезно помнить друзьямъ англиканства въ Россіи. Безспорно, что многіе англиканскіе священники сами не вѣрятъ въ свои „ординаціи“. Еп. Матью нашелъ даже сочувственниковъ своему дѣлу, и одинъ изъ нихъ, „Lux“, писалъ въ „Guardian“ за 13-е іюня, 1908 года, что „подобно его Божественному Наставнику, еп. М., можетъ быть, еще много пострадаетъ отъ зависти и злобы; но несомнѣнно одно, что, сколько бы въ него не бросали грязью разнаго рода анонимы, его дѣло въ Англии не пропадетъ“... „онъ въ теченіе всего времени дѣйствовалъ самымъ честнымъ и христіанскимъ образомъ (sic!). Но нашлись, конечно, и противники, видѣвшіе въ посвященіи М. для Англии нѣкотораго рода „конфузъ“ и „конкуренцію“ притязаніямъ англиканскаго духовенства на „апостольское преемство“ и „каолическую вѣру“ (sic!). Самъ М. пока отталчивался, и въ виду отсутствія собственной паствы, видимо, считалъ болѣе политичнымъ ладить съ англиканами, въ ожиданіи „великія и богатыя милости“ по части „денежныхъ воспособленій“. Отсюда его отношеніе къ „жгучему“, для англиканъ, вопросу о дѣйствительности ихъ посвященій было сначала совершенно благосклонное. Въ октябрѣ 1908 г. М., читая лекцію предъ кальчестерскимъ отдѣленіемъ пресловутой *English Church Union*, высказался въ томъ смыслѣ, что англиканскія посвященія „ни по историческимъ, ни по литургическимъ основаніямъ не могутъ быть признаны недѣйствительными“ (*Guardian*, 1910, январь 28). Но „медовый мѣсяць“ отношеній длился недолго. Въ 1900 г. наступила новая фаза въ духовной эволюціи М., и онъ, по резонамъ только ему одному точно извѣстнымъ, счелъ нужнымъ заговорить съ англиканами а la папа римскій. Въ теченіе всего 1910 г. страницы журнала „Guardian“ были полемъ усиленной логомахи по вѣчно новому и вѣчно старому вопросу „de ordinationibus anglicanis“, и это несмотря на то, что вопросъ этотъ уже рѣшенъ Римомъ и рѣшенъ однажды навсегда. Но М. рѣшилъ не отставать отъ великаго папы Льва XIII, и послѣдовалъ подарить *urbis et orbis* новую энциклику по англиканскому вопросу. Сей документъ гласитъ слѣдующее: „ислѣдовавъ тщательно и осторожно, и принявъ во вниманіе всѣ публично высказанныя богословскія, историческія и литургическія соображенія по вопросу объ англиканскихъ посвященіяхъ, какъ благоприятныя, такъ и неблагоприятныя ихъ признанію, мы, по должномъ совѣщаніи съ нашимъ соборнымъ капитуломъ (sic!), рѣшили и симъ объявляемъ всѣмъ, кого это касается, что мы считаемъ невозможнымъ допустить дѣйствительность этихъ посвященій“. Что эта энциклика

была немного буффонадой—это едва ли подлежитъ сомнѣнію. Но злые языки говорятъ, что ея источникъ—заднія соображенія и неоправдавшіяся ожиданія еп. Матью. Это былъ своего рода *tour de force*—сколотить хотя какую-нибудь „публику“ вокругъ столь громко именуемаго „катедрала“ на River St., Canonbury. Но эта энциклика желаемаго успѣха не имѣла, и еп. Матью осталось одно—продолжать свои „метаморфозы“. 1910 г. особенно былъ интересенъ въ этомъ отношеніи. Послѣ энциклики почтенный прелатъ обратилъ свои взоры къ Россіи, и выступилъ съ письмомъ въ „Нов. Времени“, недвусмысленно намекая въ немъ на желательность денежной помощи дѣлу старокат. въ Англии. Но изъ письма ничего ровно не вышло. Тогда еп. М. рѣшилъ удалиться въ то, что называется по-английски *roaching* (охота на чужой земельной собственности), и тайкомъ посвятилъ во епископовъ двухъ католическихъ монсиньоровъ—Howard'a и Veal'я. Подобнаго сорта „епископствование“ должно было рано или поздно вызвать столкновеніе М. съ утрехтскою церковью. Послѣдняя нашла нужнымъ протестовать противъ черезчуръ „расходившагося“ прелата. Но М. тоже не оказался у нея въ долгу. Въ январѣ 1911 г. онъ опубликовалъ „декларацию“, въ которой, обвиняя старокатоликовъ въ нѣкоторыхъ извращеніяхъ истиннаго католицизма (всего 7 пунктовъ), уже именуешь себя теперь епископомъ „западной, православной, каолической церкви въ Великобританіи и Англии“. Отвѣтъ утрехтской церкви на это посланіе отдѣленія не замедлилъ своимъ появленіемъ. Въ „Church Times“ за 10-е февраля 1911 г. мы находимъ окончательное заявленіе этой церкви о томъ, что „все, что ни дѣлаетъ еп. М., не имѣетъ болѣе никакого отношенія къ старокатолицизму“. Еп. Матью теперь остается одно—сложить свои доспѣхи и обратиться опять „къ ветхому Риму“.

Такимъ совѣтомъ епископу Матью заканчиваетъ свою статью К. Н. Фаминскій. Онъ считаетъ „невѣроятнымъ тотъ слухъ, что будто бы этотъ „прелатъ-хамелеонъ“ обращался черезъ нѣкое любезное посредство въ нашъ синодъ съ просьбою о принятіи его въ лоно православія. Намъ кажется, что лоно православія—не псаломское „море великое и пространное“, гдѣ обитаютъ животныя малыя съ большими, и обращать его въ подозрительную Внѣзду для разнаго рода „чающихъ движенія воды“ было бы болѣе, чѣмъ неосмотрительно“.

Мало ли что думаетъ почтенный разоблачитель англиканскаго авантюриста. Но факты говорятъ другое. По поводу обращенія Матью въ синодъ, въ Петербургѣ, какъ мы приводили выше, состоялась особая коммиссія, которая признала этого удивительнаго афериста законнымъ іерархомъ, обладающимъ всѣми достоинствами хиротонисаннаго лица.

Мы не разъ заявляли, что если бы правительствующій синодъ вздумалъ признать старообрядческую іерархію, то это признаніе было бы отвергнуто старообрядцами съ негодованіемъ и презрѣніемъ. Послѣ того, какъ синодъ преклонился предъ іерархическимъ достоинствомъ отъявленнаго атеиста—Матью, рукоположеннаго духовными лицами самодѣльной іерархіи, наше заявленіе становится болѣе твердымъ и болѣе обоснованнымъ. Кому пріятенъ поцѣлуй лица только что облобызавшаго какую-нибудь скверную гадину. Кто захочетъ пользоваться вниманіемъ того, о которомъ извѣстно, что онъ дружитъ съ фальшивомонетчиками и фальсификаторами...

Шалаевъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Вмѣсто Креста Христова—знакъ гимнастическаго общества.

Кому неизвѣстно, какъ изуродованъ въ господствующей церкви Крестъ Господень: то дѣлають его якоремъ, то звѣздой, то такъ изобразятъ его, что ни за что нельзя признать его хотя бы за отдаленнѣйшее подобіе Кресту Христову. Наконецъ, служители господствующей церкви совсѣмъ стали устраниать Крестъ Христовъ и взазмѣнъ его поставили знакъ нѣмецкаго гимнастическаго общества. Впервые онъ появился на книгахъ извѣстнаго миссіонера-дьякона Смолина. Онъ первый сталъ кланяться вмѣсто Креста Христова нѣмецкому изображенію. Вотъ какое разоблаченіе этой подлѣны напечатано въ „Приходскомъ Священникѣ“ (№ 10) однимъ изъ сотрудниковъ этого журнала.

Въ недавнее время на попримѣ миссіонерскаго издательства ярко возсіяла литературная звѣзда нѣкоего діакона Іоанна Смолина. За сравнительно короткій срокъ онъ издалъ нѣсколько, по всей вѣроятности, принадлежащихъ и его бойкому перу книгъ специально миссіонерскаго содержания. Таковы: «Миссіонерскій Щитъ Вѣры», «Краткій толкователь мѣстъ, извѣщаемыхъ иномыслящими», «Симфонія на Новый и Ветхій Заветъ съ общими и миссіонерскими параллелями (!?)» и, наконецъ, «Ревнителю православія мечъ духовный для отраженія сектантскихъ лжеученій».

Нѣсколько дней тому назадъ въ витринѣ одного книжнаго магазина мнѣ бросилось въ глаза множество брошюръ, однородныхъ по внѣшности. На всѣхъ брошюрахъ, на первой страницѣ, сверху одно и то же украшеніе какою-то эмблемою: въ полувѣнкѣ изъ листьевъ одинъ и тотъ же значокъ. Этотъ-то послѣдній и привлекъ все мое вниманіе. Въ немъ не столько видѣлось, сколько чувствовалось нѣчто, невыразимо знакомое, но что именно — сразу не всходило на умъ...

Зайти въ книжную лавку и разсмотрѣть интересующій предметъ было дѣломъ одной минуты. Услужливый приказчикъ предоставилъ въ мое распоряженіе всѣ брошюры, равно, какъ и цѣлую книгу «Мечъ духовный». Говоря фигурально, оказалось, что мечъ этотъ составной и составляется онъ какъ разъ изъ тѣхъ отдѣльныхъ брошюръ, которыя лежатъ на окошкѣ магазина. Всѣхъ брошюръ входитъ въ «Мечъ» 45, но каждая изъ нихъ сама по себѣ тоже называется мечемъ. Какъ ни странно это, но меня болѣе всего беспокоилъ вопросъ объ украшающей всѣ брошюры эмблемѣ...

На первый взглядъ означенная эмблема напоминаетъ какъ-будто бы осмигонечный крестъ. Но нѣтъ! Священный символъ христіанъ изображаетъ единое, недѣлимое. Между тѣмъ, здѣсь, на рисункѣ изображеніе раздѣлено на четыре части, или лучше сказать — состоитъ изъ четырехъ кусковъ.

Но что же это такое?... Воля долго боролась съ отказывавшеюся служить памяти. Но вотъ... случайный поворотъ рисунка... вспышка сознанія... и отвѣтъ на назойливый вопросъ прояснился.

Да, точно! Весь значокъ состоитъ изъ четырехъ нѣмецкихъ буквъ «F», сложенныхъ верхними углами къ одному центру. А вся эмблема есть не иное что какъ утвержденный (Limited! alle Rechte vorbehalten!) и заявленный знакъ всенѣмецкаго гимнастическаго общества, основаннаго въ 1883 году и въ 1908 году справлявшаго свое двадцатипятилѣтіе и у насъ въ Петербургѣ грандіозными гимнастическими упражненіями въ столичномъ манежѣ. Означенное общество имѣетъ сотни отдѣленій, но всѣ они носятъ одинъ и тотъ же знакъ. Поэтому, подобный знакъ усвоилъ себѣ и «St. Petersburger Turn-Verein», и гимнастическое общество «Пальма», и московскіе, и рижскіе Turn-Verein'ы, и множество такихъ же ферейновъ за границей. А четыре «эфъ» суть начальные буквы четырехъ нѣмецкихъ словъ: «Frohlich! Fromm! Erisch! Erei!» взятыхъ въ качествѣ девиза названнаго всенѣмецкаго гимнастическаго общества.

Однако, что же это будетъ?... Духовный мечъ — и манежъ; миссія—и гимнастическій ферейнъ; слова команды: «Вольно! Смирно!» и — ревность о православіи; ряса па-

стыря—трико атлета... Или я схожу съ ума, или издателю—мѣсто въ Бѣдламѣ!

Безспорно, со стороны дьякона І. Смолина допущенъ и простительный промахъ. Помѣты духовной цензуры о разрѣшеніи на подобное безобразіе на брошюрахъ я не нашелъ. Значитъ, вся отвѣтственность должна пасть исключительно на составителя и издателя брошюръ.

Вообразимъ себѣ, что ничего не вѣдающій батюшка изъ какого-либо захолустнаго угла запаса «смолинскимъ» изданіемъ, изучивъ его, рѣшился на бесѣду съ сектантами и явился въ собраніе съ такимъ изданіемъ въ рукахъ. Допустимъ самое лучшее: изданіе оказалось полезнымъ, послужило свою службу и бесѣда сошла хорошо. Чего лучше? Но на бѣду, въ собраніи оказался старый знакомый батюшки, нѣмецъ, управляющій сосѣдняго имѣнія. По праву знакомства онъ проситъ посмотрѣть книжечки, по которымъ ведется бесѣда — и разыгрывается одно изъ двухъ. Или онъ хохочетъ во все горло, заявляя, что батюшка ведетъ бесѣды на основаніи руководства Turn-Verein'a, или—что еще хуже—совершенно серьезно, какъ это и свойственно честному нѣмцу, заявляетъ:

— Позвольте, батюшка! Въ вашей книжкѣ—контрафакція! Она напечатана подъ девизомъ нашего гимнастическаго ферейна, но я самъ состою членомъ ферейна; знаю въ точности, что правъ на девизъ и на знакъ ферейнъ никому не передавалъ. Этотъ знакъ «огражденъ закономъ»: вы должны отвѣчать предъ закономъ...

Спрашивается: кромѣ срама на голову ни въ чемъ неповиннаго священника, что получится отъ подобнаго «отраженія сектантскихъ заблужденій»?—Ей, ничего.

Но возразить: не на каждомъ же собраніи будетъ присутствовать знающій нѣмецъ? Правда, не на каждомъ. Но увы, довольно, если онъ будетъ только на одномъ. А съ другой стороны, кого обманете? Вѣдь не секретъ, что наши сектанты и баптисты, и штундисты лучше ознакомлены съ нѣмецкой жизнью и литературой, чѣмъ дьяконы Смолины.

Рядомъ съ девизомъ на каждой брошюрѣ «смолинскаго» изданія напечатано слѣдующее изреченіе: «Поступайте осторожно, потому что дни лукавы» (Еф. V, 15—16). Да, о. дьяконъ, это—сущая, безспорная правда! И вамъ необходимо было поступать очень осторожно, потому что дни теперь лукавы такъ, какъ никогда. И если діаконъ Смолинъ желаетъ слѣдовать совѣту, который онъ столь энергично предлагаетъ другимъ, то онъ обязанъ (и это его долгъ предъ церковью и предъ духовенствомъ!) немедленно изъять изъ употребленія по неосторожности или по невѣжеству изданія, имъ съ уродливымъ титуломъ брошюры, а затѣмъ, если пожелаетъ, можетъ издать ихъ снова въ исправленномъ видѣ.

Едва ли о. Смолинъ согласится переиздать свои сочиненія. Да теперь и переизданіе бесполезно. Брошюры и книги Смолина распространены уже въ тысячахъ экземпляровъ по всей Россіи.

Гимнастическимъ знакомъ вмѣсто Креста Христова давно уже вооружились всѣ миссіонеры. Напрасно авторъ статьи въ „Приходскомъ Священникѣ“ всю вину этой подлѣны Креста сваливаетъ на одного Смолина. Прежнія изданія этого поклонника нѣмецкаго изображенія вышли изъ печати съ разрѣшенія с.-петербургскаго духовнаго цензурнаго комитета. Книги Смолина съ гимнастическимъ знакомъ рекомендовалъ кievскій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ и многіе архипастыри господствующей церкви. Всѣ они поклонились вмѣсто Креста Господня смолинской контрафакціи и должны нести его вину.

Нелишне бы автору разоблаченія смолинской подлѣлки присмотрѣться ко многимъ изображеніямъ въ новообрядческихъ храмахъ, на ризахъ, митрахъ, иконахъ. Тутъ, несомнѣнно, онъ отыскалъ бы знаки и эмблемы всевозможныхъ обществъ и организацій. Въ безбожной Франціи Крестъ Христовъ изгоняется открыто, въ Россіи же это дѣлается тайно и хитро путемъ подлѣлокъ, искаженій, и дѣлается тайными врагами Христа — миссіонерами и иными служителями синодальной церкви.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

НѢтъ честнаго слова.

Въ воскресенье, 20-го марта, въ аудиторіи московской семинаріи была открыта бесѣда проф. семинаріи Некрасовымъ о словѣ „Истиннаго“ въ символѣ вѣры. Началась бесѣда съ длиннаго утомительнаго реферата, продолжавшагося болѣе часа. Затѣмъ на кафедрѣ взошелъ Некрасовъ и предложилъ старообрядцамъ вступить съ нимъ въ собесѣдованіе. Выступилъ старообрядческій начетчикъ А. Е. Самошинъ. Онъ началъ доказывать, что старообрядцы справедливо возстали противъ Никона и собора 1667 г., дерзко выбросившихъ изъ символа вѣры исповѣданіе Духа Святого Истиннымъ. Некрасовъ не могъ въ это время держать себя прилично: онъ перебивалъ своего собесѣдника и не давалъ ему говорить. Публика была сильно взволнована безобразіями профессора и вмѣстѣ съ г. Самошинымъ потребовала отъ него честнаго слова не перебивать своего собесѣдника. Къ удивленію всѣхъ, у г. Некрасова не оказалось честнаго слова, и онъ поэтому не могъ его дать ни своему собесѣднику, ни слушателямъ. Бесѣда закончилась общимъ недовольствомъ поведеніемъ проф. Некрасова. Въ своихъ грубыхъ приѣмахъ, насиліяхъ и заносчивости, а, главное, въ своемъ невѣжествѣ и бездарности, онъ показалъ себя настоящимъ миссіонеромъ господствующей церкви. Званіе профессора онъ получилъ по какой-то злой ироніи судьбы; неприличное поведеніе его можно извинить лишь тѣмъ, что онъ вынужденъ былъ защищать ложь. Въ этихъ случаяхъ, дѣйствительно, нельзя обойтись безъ дикихъ приѣмовъ.

Глухово, Московск. губ.

Маленькая кучка послѣдователей „братца“ Иванушки сильно встревожила миссіонеровъ господствующей церкви. 13-го марта къ намъ въ Глухово заявился московскій миссіонеръ о. І. Полянскій съ цѣлой компаніей священнослужителей г. Богородска, с. Ямкина. Въ здѣшнемъ храмѣ новообрядцевъ онъ открылъ походъ противъ трезвенниковъ. Но этотъ подвигъ оказался ему, очевидно, не подъ силу. Рѣчь о „братцахъ“ скорѣе будила въ слушателяхъ чувство недовольства паденіемъ синодальной іерархіи, чѣмъ давала успокоеніе встревоженной душѣ. Полянскій неожиданно прервалъ свой походъ противъ послѣдователей „братца“ Иванушки и перешелъ къ нападкамъ на старообрядчество. Эта дорога болѣе знакома миссіонерамъ. И хотя они на ней постоянно спотыкаются, падаютъ и разбиваются о собственные скрижалы, напарываются на свои же жезлы, тѣмъ не менѣе они бредутъ еще кое-какъ по этой дорогѣ, разумѣется, при условіи отсутствія при этомъ ихъ печальномъ шествіи старообрядческаго начетчика. Побрелъ по этой дорогѣ и Полянскій. Сначала упрекалъ онъ старообрядцевъ въ ихъ преданности древнимъ преданіямъ и обрядамъ. Затѣмъ говорилъ о благодати священства. Рассказалъ о какомъ-то священникѣ господствующей церкви, который толкнулъ женщину во время причастія и, боясь кары за этотъ проступокъ, бѣжалъ въ бѣглоповѣдцевъ. Окружавшіе о. Полянскаго священнослужители взирали на него, какъ на изображеніе какого-то святого, въ чаяніи получить за свое подобострастіе предъ нимъ какую-нибудь мзду: въ видѣ ли каммавки, или наперснаго креста, или соответствующаго ордена.

Изъ слушателей нѣкоторые пытались было возражать Полянскому, именно, когда онъ говорилъ о триперетіи. Но грубый полицейскій его окрикъ—„Молчать!“—прекратилъ эти поштыки. Рѣзкостью его рѣчей остались многіе недо-

вольны и спѣшно покидали храмъ. Къ концу рѣчи оставалось въ храмѣ человекъ 40. Миссіонеръ Полянскій гораздо лучше поступилъ бы, если бы свои проповѣди направилъ не противъ честныхъ мирныхъ гражданъ Россіи, искренно и горячо вѣрующихъ христіанъ, а противъ современныхъ пороковъ: народнаго пьянства, отравленія табакомъ, воровства, сквернословія и т. п. преступленій. Если ему во что бы то ни стало необходимо получить лишь прогонныя и занести свои подвиги въ формулярный списокъ, то кажется, онъ ничего бы не потерялъ изъ сего отъ того, что велъ бы борьбу противъ зла, а не противъ добра.

Арсеній Морозовъ.

Бесѣды въ Витебскѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

27 февраля въ г. Витебскѣ въ образцовой школѣ при духовной семинаріи состоялась бесѣда со старообрядцами о Церкви Христовой. Бесѣду велъ новообрядческій миссіонеръ священникъ Ѳ. Борнуковъ. Онъ обвинялъ старообрядцевъ въ небытіи въ теченіи 180 лѣтъ епископа. Выступившій со стороны старообрядцевъ начетчикъ Е. Ѳ. Табаковъ разобралъ приведенныя миссіонеромъ свидѣтельства и доказалъ, что ни одно изъ нихъ не можетъ быть поставлено въ вину старообрядцамъ, а тѣмъ болѣе служить доказательствомъ ихъ неправословія. Напротивъ, господствующая церковь содержитъ ереси: люциферіанскую (Твор. бл. Іеронима, ч. 4, стр. 57), евнаміанскую, заключающуюся въ обливательномъ крещеніи (кн. Кириллова, лис. 248) и папистическую, выражающуюся въ ученіи о непогрѣшимости епископовъ. А ересь-то,—говорилъ Е. Табаковъ,—и отдѣляетъ отъ Церкви, какъ свидѣтельствуется это 7 вселенскій соборъ. (Дѣяніе, т. 7, стр. 47). Указавъ далѣе на ученіе св. Аѳанасія Великаго, гдѣ епископы именуются очами Церкви, начетчикъ Табаковъ доказалъ, что съ лишеніемъ одного изъ такихъ органовъ человекъ не перестаетъ быть человекомъ, а слѣдовательно, и Церковь, лишившись епископовъ—очей, не перестала быть Христовой Церковью.

О бѣдственномъ состояніи Церкви Табаковымъ были приведены очень многія свидѣтельства изъ свято-отеческой литературы.

Миссіонеръ Борнуковъ былъ настолько разбитъ Табаковымъ, что перешелъ на личность, началъ стыдить Табакова, что онъ пришелъ на бесѣду въ пиджакѣ, а не въ „хламидѣ длиннополѣ“, какъ бывало ходили старообрядцы. „И языкъ-то у тебя Табаковъ“,—ругался миссіонеръ. Однако всѣ такія выходки мало помогали миссіонеру: было очевидно, что онъ не въ силахъ оправдаться въ тѣхъ обвиненіяхъ, какія были выставлены Табаковымъ.

6 марта въ томъ же помѣщеніи состоялась бесѣда на тему: „О состояніи бѣглоповѣдщины до появленія въ ней основателя Бѣлокриницкой іерархіи и о происхожденіи этой іерархіи по ученію ея представителей и защитниковъ“. Миссіонеръ о. Ѳ. Борнуковъ повторилъ нѣкоторыя свидѣтельства, приводившіяся на первой бесѣдѣ, и началъ обвинять митрополита Амвросія, что онъ якобы перешелъ „покою ради“ и сребролюбія и что будто бы его обманули Павелъ съ Аллимпіемъ, увѣривъ его, что старообрядчество и православіе—одно и то же. Далѣе приводилъ 14—15 пр. двукратнаго соб. и 16 антиохійскаго и другія ц. наконецъ, началъ обвинять старообрядцевъ, что они будто бы измѣняли государству и преподносили хлѣбъ-соль Пугачеву и т. д. Со стороны старообрядцевъ, какъ и на прошлой бесѣдѣ, выступилъ Е. Ѳ. Табаковъ. Онъ подробно разобралъ доказательство о. Борнукова и указалъ, что отъ м. Амвросія ничего не скрывали, а напротивъ, Павелъ и Алм-

пій вручили Амвросію сочиненіе, переведенное Огняновичемъ, въ коемъ доказана „великая разница между старыми обрядами и новыми“ (Штор., изд. 1874 года, стр. 380). Митрополитъ Амвросій,—доказывалъ далѣе Табаковъ,—перешелъ въ старообрядчество не покоя ради и сребролюбія, а познавъ еретичества своей греческой церкви (тамъ же, стр. 419). Онъ, Амвросій, былъ вовсе не сребролюбивъ, это свидѣтельствуесть „Боснійская лѣтопись“: „Этотъ владыка былъ святой человекъ,—говорится здѣсь,—онъ много заботился о бѣдныхъ, онъ былъ родомъ болгаринъ, вовсе не былъ сребролюбивъ“ (тамъ же, стр. 365).

О своемъ искреннемъ присоединеніи къ старообрядствующей Христовой Церкви м. Амвросій самъ заявилъ, что онъ перешелъ ради своего спасенія и пользы многихъ душъ (Матеріалы бѣл., стр. 137). По поводу обвиненія миссіонеромъ Борнуковымъ старообрядцевъ въ измѣнѣ государству, Табаковымъ была прочитана телеграмма Государя Императора о распечатаніи алтарей Рогожскаго кладбища, въ которой Самъ Государь засвидѣтельствовалъ непоколебимость и преданность престолу старообрядцевъ. По прочтеніи этой телеграммы всѣмъ было очевидно несправедливое обвиненіе старообрядцевъ миссіонеромъ. Такія обвиненія вообще свидѣлствуютъ о той низости, на которую способны миссіонеры, когда у нихъ нѣтъ опоры въ истинѣ.

По окончаніи бесѣды Табакова благодарили какъ старообрядцы, такъ и новообрядцы.

Отвѣтъ редакціи:

Въ виду поступленія большого количества вопросовъ, редакція вынуждена принять рѣшеніе давать не болѣе двухъ отвѣтовъ на cadaго вопрошающаго. При чемъ для полученія отвѣтовъ обязательно слѣдуетъ прилагать бандероль, подъ которой получается журналъ „Церковь“. При несоблюденіи послѣдняго условія, редакція на вопросы не отвѣчаетъ; не даетъ также отвѣтовъ и письменно.

Вопросъ (Θ. П. Мельникова): Если священникъ допускаетъ молиться совмѣстно съ еретиками, то не подлежитъ ли за это изверженію по правиламъ 10, 11 и 45 свв. апостолъ? У насъ священникъ допускалъ моленія съ еретиками, но мѣстный епископъ не подвергъ его за это изверженію, но давъ епитимію, разрѣшилъ священнодѣйствовать. Правильно ли онъ поступилъ?

Отвѣтъ: Согласно 45 прав. свв. апостолъ, „епископъ, или пресвитеръ, или диаконъ, съ еретиками молившійся токмо, да будетъ отлученъ. Аще же позволить имъ дѣйствовать что-либо, яко служителямъ церкви, да будетъ изверженъ“ (Кормч. полн. перев.). Слѣдовательно, если вашъ священникъ только молился съ еретиками, но не позволялъ имъ совершать что-либо, какъ лицамъ посвященнымъ и клирикамъ, онъ подлежитъ отлученію, „долженъ быть отлученъ“,—какъ говоритъ Вальсамонъ въ толкованіи на 10 правило свв. апостолъ. Подвергнуть такого священника отлученію, согласно 32 пр. свв. апост. и 6 пр. антиох. собора, имѣетъ власть мѣстный епископъ; но если священникъ кается въ своемъ преступленіи, тѣ же правила предоставляютъ право епископу и разрѣшить виновнаго.

Вопросъ (его же): Крестникъ и родной сынъ моего

двоюроднаго брата женаты на родныхъ сестрахъ. Этотъ бракъ по-моему незаконный, а между тѣмъ, крестникъ состоитъ у насъ священникомъ. Можетъ ли онъ быть священникомъ?

Отвѣтъ: Въ прошломъ году вы писали, что троюродные дядя и племянникъ, при чемъ дядя племяннику и крестный отецъ, взяли въ супружество родныхъ сестеръ, и спрашивали: можетъ ли сказанный дядя быть священникомъ: онъ женатъ на 10 лѣтъ раньше племянника? Мы отвѣчали, что какъ дядя и племянникъ не могутъ брачиться на родныхъ сестрахъ, такъ и крестовые отецъ съ сыномъ не могутъ вступать въ бракъ на родныхъ сестрахъ. Въ обоихъ случаяхъ бракъ будетъ незаконнымъ. Но это, прибавляли мы, слѣдуетъ сказать о бракѣ того, кто женился послѣднимъ. Въ указанномъ вами случаѣ незаконнымъ является бракъ племянника, потому что онъ женился на родственницѣ. Когда же женился дядя, то та, которую онъ бралъ въ жены, не была еще ему родственницей и, слѣдовательно, онъ можетъ быть священникомъ.

Теперь вы почему-то указываете иное брачное средство, въ которомъ, по вашимъ словамъ, состоитъ то же лицо—вашъ священникъ. Относительно этого послѣдняго вашего вопроса слѣдуетъ сказать, что никакого средства въ данномъ случаѣ нѣтъ. По крайней мѣрѣ, ни въ одномъ церковномъ руководствѣ по брачному праву мы не находили запрещенія вступать въ бракъ плотскому сыну и крестнику одного и того же лица съ двумя родными сестрами. Напротивъ, казанско-вятскій епархіальный съѣздъ, бывшій въ 1888 году, высказался въ отношеніи такого брака, какъ невоспрещеннаго и дозволеннаго (см. стр. 12, изображ. 36). Но если даже допустить, что въ такомъ случаѣ брачиться нельзя, что бракъ будетъ незаконнымъ, и тогда бракъ будетъ незаконнымъ, какъ мы сказали выше, для того, кто брачился вторымъ. Вы же говорите, что состоящій у васъ священникомъ женился на 10 лѣтъ раньше своего духовнаго брата. Слѣдовательно, какаѣ же вина вашего священника, что послѣ него вступилъ въ незаконный бракъ его духовный (крестовый) братъ? Но мы уже сказали, что въ указанномъ вами послѣднемъ случаѣ браки оба не беззаконны; вашему священнику не имѣется чрезъ это препятствій быть священникомъ и вашимъ прихожанамъ изъ-за этого волноваться не слѣдуетъ.

На другіе ваши вопросы, согласно редакціоннымъ условіямъ, будутъ даны отвѣты въ слѣдующую очередь.

Вопросъ (П. Л. Гурѣва): Можетъ ли священноинокъ исполнять духовныя требы, какія предоставлено священнику, служащему въ міру, а главное, бракосочетаніе и исповѣдь?

Отвѣтъ: Правило 85 Номоканона гласитъ: „Инокъ-священникъ не вѣнчаетъ женитву, сирѣчь не благословляетъ, не прилично бо есть: ниже воспріемникъ бываетъ дѣтища“.

Извѣстный изслѣдователь Номоканона, проф. А. Павловъ, дѣлаетъ поэтому слѣдующее поясненіе: „Вопросъ о томъ, могутъ ли монахи-священники (іеромонахи) вѣнчать браки, возникалъ въ греческой церкви уже довольно давно и рѣшаемъ былъ различно. Такъ, еще патріархамъ Епифанію (VI в.) и Иннифору Исповѣднику (IX) приписываются правила, дающія на этотъ вопросъ отвѣтъ утвердительный. Но общая церковная практика, безъ сомнѣнія, устраняла монашествующихъ священниковъ отъ этого, неприличнаго имъ дѣла, что и высказано въ одномъ изъ каноническихъ отвѣтовъ патріарха Хартофилакса Петра, писанныхъ въ концѣ XI вѣка. Равнымъ образомъ, монастырскіе уставы запрещали монахамъ брать на себя обязанность воспріемниковъ, или брататься съ мірянами

чрезъ такъ называемыя „братотворенія“. Такъ св. Теодоръ Студитъ внушаетъ монаху: „Если ты убѣждалъ отъ міра и брачныхъ узъ, то не имѣй съ мірянами ни побратимства, ни кумовства. Дозволенія на это ты не найдешь у отцовъ, или, если найдешь, то весьма рѣдко, а это—не законъ“... Древняя русская церковь, повидимому, не знала правила, которое бы устранило священствующихъ монаховъ отъ браковѣчанія и монаховъ вообще — отъ воспріемничества. Напротивъ, въ первыя времена христіанства на Руси „черные попы“, т.-е. іеромонахи, нерѣдко бывали у насъ приходскими священниками или, по крайней мѣрѣ, исправляли всѣ мірскія требы. Это видно уже изъ тѣхъ вопросовъ, съ какими священники-„черноризци“ обращались къ своимъ епархіальнымъ архіереямъ съ вопросами по дѣламъ, относящимся къ практикѣ приходскихъ пастырей (припомнимъ отвѣты митрополита Іоанна II черноризцу Іакову и Нифонта Новгородскаго—Кирику). Митрополитъ Кипріанъ (въ концѣ XIV в.) едва ли не первый изъ русскихъ іерарховъ высказалъ въ своихъ отвѣтахъ игумену Аванасію запрещеніе въ смыслѣ настоящей статьи Номоканона: „Не достоинъ игумену или чернцу-попу вѣнчавати: мірскихъ бо поповъ есть то дѣло, а не чернечское? развѣ аще велика нужда будетъ, крестити дѣтя“ (Русск. историч. библ., т. VI, столб. 254). Впослѣдствіи запрещеніе монахамъ служить у приходскихъ церквей и совершать мірскія требы повторялось чаще и чаще (см. Акты экспед., т. II, № 223, стр. 328 [„Наказная грамота патріарха Іова“ 1604 г.], [А. Павловъ. „Номоканонъ при большомъ Третьникѣ“, изд. Москва, 1897 года, стр. 215—217]).

Второй вашъ вопросъ переданъ въ совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ.

Вопросъ (И. Л. Бѣлова): Прошу васъ поясните, что болѣе полезно творить за душу умершаго? Мы совершаемъ литургіи, подаемъ милостыню. Нѣтъ ли еще чего полезнаго?

Ответъ: Св. Іоаннъ Златоустъ въ отношеніи такого вопроса говоритъ: „Будемъ помогать имъ (умершимъ) по силѣ... Какъ и какимъ образомъ? Сами молясь, и другихъ убѣждая молиться за нихъ, всегда подавая за нихъ бѣднымъ. Это доставитъ нѣкоторое облегченіе. Въ самомъ дѣлѣ, послушай, что говоритъ Богъ: *защиту градъ сей Мене ради, и Давида ради раба Моего* (4 Цар. XX, 6). Если память только праведника была столько сильна, то какъ не сильны будутъ дѣла, творимыя за усопшаго? Не напрасно установили апостолы, чтобы при совершеніи страшныхъ таинъ поминать усопшихъ: они знали, что отъ этого много имъ выгоды, много пользы. Когда весь народъ и священный ликъ стоятъ съ воздвѣніемъ рукъ, и когда предлежитъ страшная жертва, то какъ не умолимъ Бога, прося за нихъ?“ (Твор., т. XI, стр. 248). „Въ святой литургіи вся Церковь, святые и ангелы, живые и мертвые собираются около Господа Христа, орошаются святой Кровью Его жгущей совѣсти, очищающей все нечистое и грязное. И, конечно, не можетъ быть ничего сильнѣе молитвы вѣрныхъ, возносимой въ такую минуту. И притомъ возносимой вмѣстѣ съ ангелами и святыми. Здѣсь вся Церковь и Самъ Христосъ, возглавляющій ее, касается души умершаго. И не можетъ быть „касанія“ сильнѣе, болѣе способнаго взволновать душу желаніемъ двинуться въ Горы Господни и, значить, извлечь изъ „шахтъ діавола“, какъ головню изъ огня“ (еписк. Михаилъ).

Таково значеніе и сила литургіи для избавленія души. Велико значеніе также и милостыни. О пользѣ ея для души грѣшника говоритъ тотъ же св. Златоустъ: „Есть,—говоритъ онъ,—подлинно есть возможность облегчить его нака-

заніе, если пожелаемъ. Такъ, если будемъ совершать за него частыя молитвы; если будемъ подавать милостыню,—то, хотя онъ самъ былъ и недостоинъ, Богъ услышитъ насъ. Если ради (апостола) Павла Онъ спасалъ другихъ, и ради другихъ милуетъ иныхъ, то не сдѣлаетъ ли того же самаго и ради насъ? Изъ собственнаго его имѣнія, изъ твоего, изъ чего хочешь, окажи помощь; возлей (на него) слей, или, по крайней мѣрѣ, воду. Онъ не можетъ предъявить собственныхъ дѣлъ милосердія? Пусть будутъ хотя родственныя. Не имѣетъ совершенныхъ имъ самимъ? Пусть будутъ (совершенныя) за него. Такимъ образомъ, жена можетъ ходатайствовать за него съ дерзновениемъ, представивъ за него потребное для спасенія. Чѣмъ въ большихъ онъ виновенъ грѣхахъ, тѣмъ болѣе необходима для него милостыня... Не о памятникахъ, не о надгробныхъ украшеніяхъ будемъ заботиться. Ты собери вдовицъ—вотъ наилучшій памятникъ! Скажи (имъ) имя (покойнаго); пусть всѣ творятъ за него молитвы и моленія. Это преклонитъ на милость Бога, хотя и не онъ самъ, а другой за него совершаетъ милостыню. Это сообразно съ челолюбіемъ Божиимъ... Многие получили пользу отъ милостыни, совершаемыхъ за ними другими“ (Твор., т. IX, стр. 205, 206).

Благотворность и польза приношеній, молитвъ и милостыни за усопшихъ свидѣтельствуется также множествомъ примѣровъ въ житіяхъ святыхъ. Укажемъ нѣкоторые изъ этихъ примѣровъ.

Въ житіи св. мученицы Перпетуи говорится, что умершій его братъ Динократъ былъ помилованъ и освобожденъ отъ адскихъ мученій по ея молитвамъ.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ словѣ объ усопшихъ въ вѣрѣ Христовой указываетъ, что умершій ученикъ одного старца также былъ освобожденъ отъ адскихъ мученій по молитвамъ сего старца.

Св. Григорій Двоесловъ рассказываетъ, что одинъ умершій инокъ былъ освобожденъ отъ адскихъ мученій по молитвамъ за него священника и служеній за него литургіи.

Въ житіи св. Венедикта повѣствуется, что двѣ умершихъ женщины были освобождены отъ своихъ грѣховъ послѣ смерти единственно по молитвамъ о нихъ священника на проскомидіи, на которой вынимались частицы изъ просфоры объ упокоеніи и въ память усопшихъ женъ сихъ.

Въ житіи св. игуменіи Аванасіи говорится, что она сама явилась послѣ смерти своимъ сестрамъ, укорила ихъ за неисполненіе ими ея завѣщанія о раздачѣ милостыни бѣднымъ послѣ ея смерти и сказала, что „милостыня, творимая за душу до сорока дней, а также питаніе нищихъ и молитвы священниковъ умилостывляютъ Бога. Если души усопшихъ грѣшны,—продолжала св. Аванасія,—то черезъ сіе онѣ пріемлютъ отъ Господа отпущеніе грѣховъ: если же онѣ не имѣютъ уже нужды въ отпущеніи грѣховъ, то благотворительность за нихъ служить ко спасенію благотворителямъ“.

Въ житіи св. Макарія Египетскаго рассказывается, что души умершихъ грѣшниковъ нуждаются въ молитвахъ за нихъ всегда, но особенно въ 3, 9 и 40 дни послѣ смерти.

Вообще,—говоритъ великій свѣтильникъ Церкви Златоустъ,—„не напрасно бывають приношенія за умершихъ, не напрасно молитвы, не напрасно милостыни. Все это установилъ Духъ, желая, чтобы мы приносили другъ другу взаимную пользу“ (Твор. IX, 207).

Вопросъ (И. Л. Семенова): Въ кн. Розыскъ (час. 1, гл. 15) говорится, что „раскольщики... глаголюще Ісусъ, не исповѣдуютъ спасителя душъ нашихъ. И въ правду, у нихъ инъ Ісусъ“. И въ книгѣ Никифора Астраханскаго имя Ісусъ порицается происшедшимъ отъ врага рода челоувѣческаго. На какомъ же основаніи въ „Окружномъ по-

славян" сказано, что грекороссійская церковь вѣруетъ во единого Бога съ нами?

Отвѣтъ: Отвѣтъ на это даетъ само „Окружное посланіе“; оно говоритъ: „господствующая нынѣ въ Россіи церковь, вкупѣ же и греческая, вѣруетъ не во иного Бога, но во единого съ нами (именно въ): Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.. Отца безначальна, Сына Собезначальна и Духа Святаго Сопрестольна. Исповѣдуетъ и плотское смотрѣніе Христово, во искупленіе рода человѣческаго содѣянное... (этимъ) явственно доказывается, яко во единого и того же вѣруетъ Бога, единого и того же исповѣдуетъ Христа“ (ст. 2). Что же касается хуленія никоніанами имени Ісусъ, то его можно сравнить съ хуленіемъ еретиковъ иконоборцевъ на свв. иконы. Относительно этихъ еретиковъ отцы Церкви говорили, что „они отвергаютъ спасительное домостроительство и, исповѣдуя Христа, какъ бѣсы, отвергаютъ Его дѣлами. Ибо Христосъ не есть Христосъ, если Онъ не можетъ быть изображаемъ; и не поклоняются Ему, если не вѣруютъ, что слѣдуетъ поклоняться Ему въ иконѣ... Посему Христа отвергаютъ отвергающіе икону Его, чрезъ презрѣніе ея оказывая презрѣніе Ему, хотя они и говорятъ, что исповѣдуютъ Христа; ибо и бѣсы исповѣдуютъ Бога, какъ говорится въ Писаніи (Іак. 2, 19), но дѣлами отрицаются отъ Него“ (Св. Теодоръ Студитъ, письма, час. 2, стр. 402, 494). Тѣмъ не менѣе никто не отрицалъ ихъ вѣры во Святую Троицу, и даже тотъ же св. отецъ говорилъ о нихъ, что „они исповѣдуютъ и вѣру, и крещеніе въ Троицу, съ сохраненіемъ особеннаго свойства каждой Упостаси“ (Письмо 40, час. 1, стр. 257). И преп. Іосифъ Волоцкій о второго чина еретикахъ пишетъ: „Синъ убо исповѣдуютъ Святую Единосущную Троицу, и Господа нашего Ісуса Христа Истиннаго Бога нарицаютъ, и плотскому смотрѣнію Его вѣруютъ“ (Просвѣтитель, сл. 15). А если бы никоніане отрицали вѣру во единого съ нами Бога, во Св. Троицѣ славимаго, то нужно бы повторять было ихъ крещеніе, а, слѣдовательно, и хиротонію, ибо отъ которыхъ еретиковъ крещеніе—не крещеніе, то и поставленные отъ нихъ—непрічетники, по толкованію на правило 68 свв. апостолъ.

Въ совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ.

I.

На послѣднемъ засѣданіи совѣта съѣздовъ, между прочимъ, было постановлено: предложить старообрядцамъ учреждать у себя, гдѣ къ тому представится надобность, кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества, сельскохозяйственныя и потребительскія общества, кустарныя и трудовыя артели и вообще всякія кооперативныя учрежденія, которыя будутъ признаны на мѣстахъ цѣлесообразными, полезными и необходимыми. Въ настоящее время совѣтомъ съѣздовъ выработано особое „предложеніе“, которое и предполагается въ ближайшемъ будущемъ разослать по приходамъ и общинамъ. Въ своемъ „предложеніи“ совѣтъ съѣздовъ говоритъ, что сельское хозяйство старообрядцевъ, какъ и вообще всѣхъ крестьянъ Россіи, занимающихся земледѣліемъ и другими сельскохозяйственными промыслами, не находится на должной высотѣ и въ недостаточной степени обезпечиваетъ матеріальное существованіе сельскихъ хозяевъ. Одною изъ причинъ несовершенствъ веденія сельскаго хозяйства крестьянами, по мнѣнію совѣта, слѣдуетъ признать ихъ разобщенность въ области сельскохозяйственной промышленности; а между тѣмъ, что не подѣ одну хозяину, то легко устроить нѣсколькимъ изъ

нихъ, объединеннымъ для достиженія опредѣленной цѣли въ одно общество, товарищество или артель.

Сельскому хозяину,—говоритъ совѣтъ съѣздовъ въ своемъ предложеніи,—прежде всего нужны деньги, но откуда ему взять денегъ, если своихъ не имѣется, или онѣ недостаточны для поднятія его хозяйства? Вопросъ этотъ рѣшается очень просто: слѣдуетъ учредить кредитное или ссудо-сберегательное товарищество.

Затѣмъ сельскіе хозяева нуждаются въ поднятіи доходности своего хозяйства или земледѣлія, въ изученіи болѣе правильныхъ способовъ веденія полеводства, молочнаго хозяйства, животноводства и другихъ отраслей хозяйства. Для этого устраиваются сельскохозяйственныя общества, молочныя артели и другія товарищества. Далѣе среди сельскихъ обывателей, занимающихся кустарною промышленностью, чувствуется нужда въ поднятіи цѣнности своего труда и въ усовершенствованіи своихъ издѣлій. Съ этою цѣлью устраиваются трудовыя артели. Наконецъ, сельскимъ жителямъ, какъ потребителямъ, необходимо возможно дешевое полученіе предметовъ потребленія, а также доброкачественности ихъ. Для этого организуются потребительскія лавки, снабжая своихъ членовъ дешевыми и доброкачественными продуктами.

Совѣтъ съѣздовъ въ своемъ предложеніи заявляетъ, что если бы старообрядцы, сознавъ мощь объединенія на почвѣ экономической жизни, стали бы учреждать у себя кооперативныя товарищества, работая въ нихъ общими соединенными силами, помогая другъ другу при взаимномъ согласіи и поддержкѣ, то этимъ они не только подняли бы личное свое благосостояніе, но принесли бы великую службу и государству, улучшивъ по мѣрѣ силъ своихъ нашу сельскохозяйственную промышленность.

II

Правительство, повидимому, озабочено, что законъ 17-го октября 1906 г. о старообрядческихъ общинахъ не вполне достаточно воспринимается старообрядческимъ населеніемъ, которое во многихъ мѣстахъ воздерживается пока отъ учрежденія общинъ, на основаніи означеннаго закона, предпочитая оставаться до времени внѣ указаннаго закона. Почетнымъ предсѣдателемъ богородско-глуховской старообрядческой общины, мануфактуръ-совѣтникомъ Арсеніемъ Ивановичемъ Морозовымъ, на дняхъ была подана предсѣдателю совѣта министровъ П. А. Столыпину докладная записка, въ которой А. И. Морозовъ заявляетъ, что на послѣднемъ приѣмѣ 5-го февраля предсѣдатель совѣта министровъ изволилъ его спросить „о причинѣ недостаточно широкаго пользованія старообрядцами закономъ объ учрежденіи общинъ и предложилъ подать по сему предмету докладную записку“. Въ интересной и довольно обоснованной „запискѣ“ нарисована мѣткими штрихами картина административнаго отношенія къ старообрядчеству въ прошломъ и настоящемъ, побуждающая старообрядцевъ относиться ко всякимъ даже безусловно благимъ начинаніямъ правительства по отношенію къ нимъ нѣсколько подозрительно и недовѣрчиво. По словамъ докладной записки, старообрядцы консервативны по своей духовной природѣ. Самый расколъ въ русской церкви произошелъ отъ того, что часть народа русскаго не нашла возможнымъ отказаться отъ обрядовъ и преданій, унаслѣдованныхъ отъ предковъ. Насильственное, подѣ страхомъ ужасныхъ клятвъ и болѣе ужасныхъ пытокъ, введеніе новыхъ церковныхъ обрядовъ и послѣдовавшія затѣмъ гоненія развили у старообрядцевъ крайнюю подозрительность ко всякому новшеству и подорвали надежду на

возможность наступления для них лучших временъ. Послѣ 250-лѣтнихъ преслѣдованій и всяческихъ гоненій они еще не могутъ освоиться съ новымъ положеніемъ, созданнымъ для нихъ указомъ 17 октября 1906 г. Они не могутъ отрѣшиться отъ сомнѣній въ прочности этого положенія и, надо сознаться, что есть, къ сожалѣнію, не мало обстоятельствъ, дающихъ имъ основаніе къ такимъ сомнѣніямъ. Несмотря на то, что пунктомъ 7 Высочайшаго указа отъ 17-го апрѣля 1905 г. повелѣно „присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ названія раскольниковъ, всемъ послѣдователямъ вѣроученій, принимающимъ основные догматы церкви православной“,—многія должностныя лица, особенно духовные и полицейскіе чины, до сей поры, даже въ официальной перепискѣ, называютъ старообрядцевъ „раскольниками“. Въ дѣлѣ разрѣшенія общинъ губернскаго правленія не всегда въ полной точности слѣдуютъ правиламъ, преподаннымъ въ Высочайшемъ указѣ отъ 17 октября 1906 г., задерживая разрѣшеніе или отказъ въ разрѣшеніи образованія общины долѣе, чѣмъ это положено ст. 9 этого указа (какъ, напримѣръ, подольское губернское правленіе при разрѣшеніи куреневской старообрядческой общины), или предъявляя такія требованія, которыя указомъ вовсе не предусмотрены, каково, напримѣръ, требованіе тамбовскаго губернскаго правленія отъ учредителей моршанской старообрядческой общины—письменнаго исповѣданія ихъ политическихъ воззрѣній. Наконецъ, пренія минувшимъ лѣтомъ по старообрядческому вопросу въ Государственномъ Совѣтѣ, гдѣ высшіе іерархи господствующей церкви свободно и открыто, не вызывая замѣчанія со стороны предсѣдателя, бывшаго министра юстиціи, клеймили старообрядцевъ „раскольниками“ и требовали чуть ли не полной отмѣны льготъ, дарованныхъ имъ Высочайшими указами 17 апрѣля 1905 г. и 17 октября 1906 г., въ сильной степени придавили духъ старообрядцевъ. При такомъ настроеніи въ высшемъ государственномъ учрежденіи и при недружелюбіи, встрѣчаемому отъ исполнительныхъ органовъ власти на мѣстахъ, старообрядцы не могутъ смѣло и увѣренно пользоваться дарованными имъ льготами. Они имѣютъ горькій опытъ прошлаго: въ царствованіи императрицы Екатерины Великой и императора Павла I имъ также оказаны были многія милости, имъ дозволено было строить храмы и скиты, имѣть свое духовенство и проч., а затѣмъ наступило время, когда алтари въ храмахъ Рогожскаго кладбища были запечатаны, скиты разрушены, епископы старообрядческіе десятками лѣтъ томилась въ заточеніи, а драгоценнѣйшія иконы и рѣдчайшіе экземпляры древнихъ богослужебныхъ книгъ эспропрированы въ пользу духовныхъ консисторій. Естественно, что нынѣ старообрядческая масса еще не успѣла проникнуться твердой увѣренностью въ томъ, что сооружаемые старообрядцами храмы останутся неприкосновенными навѣки, что учрежденныя ими благотвори- тельныя и просвѣтительныя учрежденія не будутъ закрыты по первому представленію губернатора или градоначальника, что собственность общины не поступитъ въ вѣдѣніе правительства для употребленія на такія дѣла, которыя не имѣютъ ничего общаго со старообрядчествомъ, а быть можетъ, даже ему и враждебныя.

Переходя за симъ къ веденію метрическихъ книгъ старообрядцами, докладная записка говоритъ, что метрикація старообрядцевъ чрезвычайно сложна и въ веденіи ея нѣтъ единообразія: она возложена на духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ старообрядческихъ общинъ, а гдѣ общинъ нѣтъ,—на сословныя учрежденія. Въ еще болѣе худшихъ условіяхъ находятся старообрядческіе священнослужи-

тели: только старообрядческое духовное лицо изъ зарегистрированной общины перешло къ обществу старообрядцевъ, не успѣвшихъ почему-либо образовать общину, оно тотчасъ же теряетъ свои права, оно исключается изъ реестра, письменный видъ, выданный изъ губернскаго или областного правленія, отбирается и оно возвращается въ первобытное состояніе, не подлежа и освобожденію отъ призыва на дѣйствительную военную службу. Въ заключеніе записка предлагаетъ цѣлый рядъ мѣропріятій, которыя могли бы упрочить положеніе старообрядческихъ общинъ и тѣмъ вызвать довѣріе къ нимъ со стороны старообрядческаго населенія, запуганнаго неустойчивыми отношеніями къ нему правительственныхъ властей, игнорирующихъ Высочайшіе акты о свободѣ вѣроисповѣданія.

III.

Переселеніе старообрядцевъ въ текущемъ году обѣщаетъ быть несравненно болѣе прошлогодняго. Въ совѣтѣ сѣздовъ уже имѣются просьбы о переселеніи почти отъ 300 семей. Но нужно принять къ свѣдѣнію, что еще въ прошломъ году около 500 семействъ румынскихъ старообрядцевъ, получившихъ разрѣшеніе вступить въ русское подданство и поселиться на Дальнемъ Востокѣ, отложили свое переселеніе до настоящаго года. Большинство зарубежныхъ старообрядцевъ намѣрены послѣдовать своимъ соотечественникамъ и переселиться на Дальній Востокъ. Отъ старообрядцевъ слободы Свистовки (въ Румыніи) на дняхъ совѣтомъ сѣздовъ получено письмо, въ которомъ они сообщаютъ слѣдующее: „Простите, что беспокоимъ васъ. Переселенцы, которые по вашему совѣту перешли на Дальній Востокъ, въ настоящее время благодарятъ васъ и приглашаютъ насъ туда. Мы согласны номеровъ (семействъ) 80 перейти туда; но какимъ путемъ мы можемъ туда доѣхать и что для этого требуется? Ждемъ отвѣта“. На этотъ вопросъ совѣтомъ сѣздовъ дано соответствующее разъясненіе и указаніе. Но помимо переселенія старообрядцевъ въ Сибирь въ текущемъ году ожидается переселеніе ихъ и на Кавказъ. Еще въ прошломъ году совѣтомъ сѣздовъ было возбуждено ходатайство предъ намѣстникомъ на Кавказѣ о разрѣшеніи старообрядцамъ Донской области, х. Новоказинки-Сибиряки, въ числѣ 168 семействъ переселиться въ Бакинскую или Черноморскую области и для осмотра переселенческихъ участковъ послать ходоковъ. Просьба была уважена, и ходоки отъ названныхъ старообрядцевъ зачислили за своими довѣрителями участки въ Бакинской области подъ № 22. Но такъ какъ участки этотъ въ прошломъ году еще не были приведены въ пригодное состояніе для колонизаціи, то донскіе старообрядцы въ настоящее время возбуждаютъ чрезъ совѣтъ сѣздовъ ходатайство о разрѣшеніи имъ вторично осмотрѣть зачисленный за ними участокъ не менѣе тридцатью ходоками. Просьба эта совѣтомъ сѣздовъ пре- провождена завѣдующему переселенческимъ дѣломъ на Кавказѣ съ особымъ отъ совѣта ходатайствомъ объ удовлетвореніи желанія донскихъ переселенцевъ-старообрядцевъ.

Справки, совѣты и разъясненія по вопросамъ церковно-общественнаго характера, школьному, земельному, переселенческому можно получать въ совѣтѣ все-россійскихъ сѣздовъ старообрядцевъ (Москва, Ильинка, Биржевая площадь, д. Т-ва Рябушинскихъ).

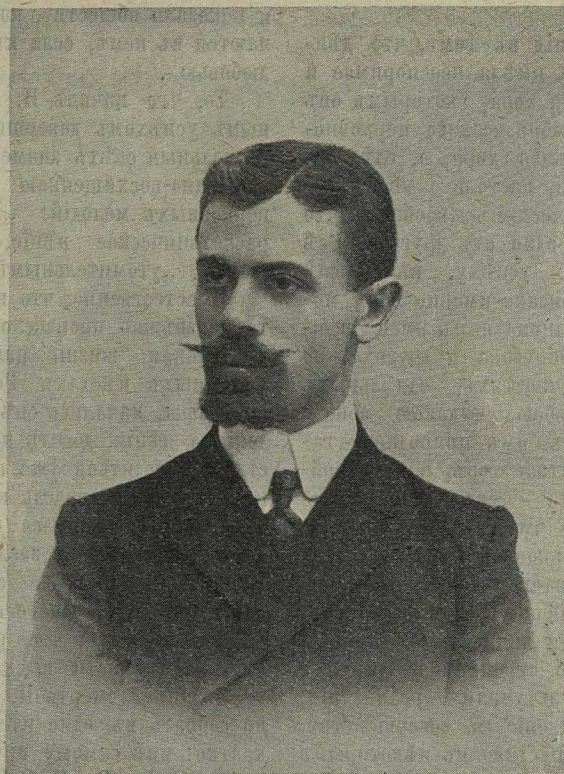
Павель Васильевич Цвѣтковъ.

Въ воскресенье, 20-го марта, неожиданно въ 7 час. утра скончался руководитель извѣстнаго морозовскаго хора Павель Васильевичъ Цвѣтковъ.

Первое время никто не хотѣлъ вѣрить печальному слуху: такъ недавно, всего недѣлю только тому назадъ, покойный выступалъ предъ всей старообрядческой Москвой въ громадномъ залѣ консерватори. Кто бы могъ думать, что тотъ, кому рукоплескала тысячная толпа, чье имя было у всѣхъ на устахъ, тотъ, къ кому раскрывались сердца слушателей, черезъ семь дней покинетъ подлунный мѣръ, покинетъ въ расцвѣтѣ лѣтъ, въ пышномъ развитіи своихъ художественно-музыкальныхъ силъ, покинетъ въ то время, когда ему открывались свѣтлыя перспективы широкой плодотворной дѣятельности...

ное образованіе. Почувствовавъ себя достаточно подготовленнымъ, П. В. приступилъ къ организаціи женскаго хора. Въ 1907 году, по смерти П. А. Фортова, П. В. вступилъ въ управленіе всѣмъ хоромъ. Сколько труда, энергіи и знанія вложилъ усопшій въ горячо любимое имъ дѣло развитія хора, знаетъ всякій, кто хотя бы разъ присутствовалъ на старообрядческихъ концертахъ.

Съ полученіемъ свободы вѣроисповѣданія, старообрядческое пѣніе получило доступъ на публичную эстраду. Всѣ, даже враги старообрядчества, съ любопытствомъ ждали, какимъ покажутъ старообрядцы свое унисонное, „скучное“ и „заунывное“ пѣніе. Наконецъ, 6-го апрѣля 1908 года состоялся подъ управленіемъ П. В. первый старообрядческой концертъ, который можно назвать *историческимъ*... Успѣхъ

П. В. Цвѣтковъ.

Покойный былъ сынъ священника, родился въ г. Москвѣ, и первоначальное воспитаніе получилъ въ глуховскомъ училищѣ, по окончаніи котораго П. В. поступилъ на службу въ контору богородско-глуховской мануфактуры. Занимаясь въ послѣдней, П. В. въ тоже время, обладая красивымъ альтомъ, вступилъ въ число участниковъ уже существовавшаго хора, которымъ въ то время руководилъ извѣстный П. А. Фортовъ.

Усопшій подъ руководствомъ П. А. Фортова началъ изучать теорію крюковаго пѣнія и продолжалъ это изученіе въ теченіе всей жизни.

Окончивъ военную службу, П. В. снова поступилъ въ контору и продолжалъ попрежнему пополнять свое музыкаль-

ное образованіе. Почувствовавъ себя достаточно подготовленнымъ, П. В. приступилъ къ организаціи женскаго хора. Въ 1907 году, по смерти П. А. Фортова, П. В. вступилъ въ управленіе всѣмъ хоромъ. Сколько труда, энергіи и знанія вложилъ усопшій въ горячо любимое имъ дѣло развитія хора, знаетъ всякій, кто хотя бы разъ присутствовалъ на старообрядческихъ концертахъ.

Съ полученіемъ свободы вѣроисповѣданія, старообрядческое пѣніе получило доступъ на публичную эстраду. Всѣ, даже враги старообрядчества, съ любопытствомъ ждали, какимъ покажутъ старообрядцы свое унисонное, „скучное“ и „заунывное“ пѣніе. Наконецъ, 6-го апрѣля 1908 года состоялся подъ управленіемъ П. В. первый старообрядческой концертъ, который можно назвать *историческимъ*... Успѣхъ былъ полнѣйшій и всеобщій; газетныя статьи въ одинъ голосъ пѣли гимны древнимъ мелодіямъ; враги молчали, и этимъ триумфомъ старообрядцы были обязаны Павлу Васильевичу Цвѣткову.

Заслуги П. В. предъ старообрядчествомъ исторія отмѣтитъ на своихъ страницахъ, а теперь, когда чувство глубокой скорби по безвременно угасшей жизни человѣка, такъ много судившаго старообрядчеству въ будущемъ и много уже давшаго, заглушаетъ всѣ остальные, остается только надежда, что Всевышній Судія воздастъ по заслугамъ усопшему, отдавшаго всѣ свои силы и жизнь пѣсни во имя Господа!

Пѣвцу-художнику...

Какъ странно и непонятна бываетъ иногда судьба человѣка. Всего недѣлю тому назадъ, окруженный великолѣпнымъ своимъ хоромъ, на эстрадѣ величественнаго, сверкающаго огнями зала, стоялъ, дирижируя пѣвцами морозовскаго хора П. В. Цвѣтковъ. Ничто, казалось, не могло навести на мысль, что этотъ концертъ—его послѣдній концертъ, его requiem... Кто могъ бы тогда подумать, что этотъ хоръ, эти пѣвцы и пѣвицы, повсюду дѣлвшіе съ нимъ его успѣхи,—черезъ нѣсколько дней вновь соберутся вокругъ него, но уже съ тѣмъ, чтобы сѣсть своему вождю и руководителю „Вѣчную память“. Среди восторга и восхищенія—никто не могъ видѣть, что за плечами П. В. уже стояла смерть и властно простерла надъ нимъ зловѣщія свои крылья... Такова судьба человѣка: сегодня шумный успѣхъ, бурные „недозволенные“ аплодисменты, великолѣпныя перспективы будущаго, еще вновь превкушаемыхъ успѣховъ, а сегодня—гробъ, и тихое скорбное пѣніе: „Упокой Господи!“... Такова участь людей, всѣхъ людей, безъ исключенія!...

Никакого не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что дѣятельность покойнаго П. В. Цвѣткова имѣла неоспоримое и громадное значеніе не столько для хора, которымъ онъ управлялъ, сколько вообще для старообрядческаго церковно-крюковаго пѣнія. Значеніе морозовскаго хора, а, слѣдовательно, значеніе и его руководителей, настолько тѣсно соприкасается съ пѣніемъ старообрядческимъ вообще, что трудно и даже невозможно отдѣлить одно отъ другого. Всѣ знаютъ, что какому бы то ни было успѣху, въ смыслѣ искусства, пѣніе старообрядческое обязано именно хору морозовскому. Исторія, впрочемъ, сохранила намъ имена пѣвцовъ прежняго времени: Иванова, Обрудова и другихъ, но это—преданія объ отдѣльныхъ личностяхъ, отдѣльныхъ талантахъ, несвязанныхъ между собою никакою общою организаціею, кромѣ сроднаго всѣмъ имъ природнаго таланта и дара Божьяго... Морозовскій же хоръ, какъ стройная организованная культурная сила—всегда способствовала появленію и росту извѣстнаго чувства соревнованія. Легче было работать въ области церковнаго пѣнія, сознавая, что существуетъ пунктъ, на которомъ сосредоточены всѣ лучшія идеи и стремленія, касающіяся этой области... Не случайный талантъ, не отдѣльная личность, хотя бы и отмѣченная перетомъ Божиимъ,—но стройная и до сихъ поръ еще не вполне оцѣненная культурная организація, идеалы которой—постоянное стремленіе къ совершенству. И пусть это стремленіе иногда и приводило къ нѣкоторымъ поворотамъ съ дороги, считаеваемой большинствомъ за истинную, пусть въ этой организаціи были свои излишнія увлеченія, свои ошибки... Но все же это было—стремленіе впередъ, это былъ прогрессъ, было движеніе, которое единственно и вносило духъ жизни въ умирающее было искусство церковнаго знаменнаго пѣнія. И хотя самое пѣніе еще жило, не умирая, пока оно было ремесломъ, а не искусствомъ! Искусствомъ же оно становилось иногда лишь въ проявленіяхъ отдѣльныхъ талантовъ, пѣвцовъ—съ искрою любви и стремленія. Но во всей силѣ своего великолѣпія пѣніе старообрядческое проявило себя именно въ организаціи моро-

зовскаго хора. На него ссылались, съ нимъ сравнивали, съ него брали примѣръ, а иногда, наоборотъ, сурово и рѣзко критиковали и даже часто относились къ нему враждебно... Но (при всемъ этомъ) всегда съ нимъ считались, такъ какъ можно было не соглашаться съ его идеями и стремленіями, можно было даже протестовать противъ нихъ, но не признавать этого хора, игнорировать его и не считаться съ нимъ было невозможно. Это была и есть, какъ я сказалъ,—крупная культурная сила.

Значеніе морозовскаго хора возросло особенно и получило, такъ сказать, осязательные результаты главнымъ и рѣшающимъ образомъ отъ публичныхъ концертовъ. Первый же изъ нихъ произвелъ громадное, ни съ чѣмъ несравнимое впечатлѣніе. Если старообрядцы, такъ или иначе, имѣли возможность судить о пѣніи (со стороны искусства и внутреннего значенія) до концерта, то лица иного исповѣданія съ изумленіемъ увидѣли, что съ ихъ глазъ спала какая-то завѣса, мѣшавшая имъ до того времени правильно судить о старообрядческомъ пѣніи. Концерты морозовскаго хора подняла изъ-подъ спуда все великолѣпное знаменнаго пѣнія и показали обществу, какія мелодическія сокровища заключаются въ немъ, если къ нему относиться сознательно и съ любовью...

То, что началъ П. А. Фортовъ,—съ честью и громаднымъ успѣхомъ довершилъ П. В. Цвѣтковъ. Онъ вызвалъ на вольный свѣтъ знаменное пѣніе и представилъ предъ нежданно-восхищенною аудиторіей всѣ сокровища древне-церковныхъ мелодій: „Вотъ какимъ можетъ быть то самое раскольническое пѣніе, которое вы называли „монотоннымъ“, „утомительнымъ“ и „наводящимъ лишь скуку“!..

И естественно, что впечатлѣніе отъ перваго же концерта неизбѣжно произвело живое дѣйствіе: въ области пѣнія дѣятельная жизнь началась въ самыхъ отдаленныхъ и укромныхъ мѣстахъ Россіи. Повсюду возникли любительскіе хоры, начались слѣвки, поднялись разговоры и разсужденія о пѣніи, доселѣ не поднимаемые, и къ самому пѣнію стали относиться уже не какъ къ ремеслу, но видѣли въ немъ высокую отрасль искусства... А великолѣпие женскаго хора, организованнаго покойнымъ же П. В. Цвѣтковымъ (тоже великая его заслуга), вызвало на послѣднее подражаніе всѣхъ, кто не связанъ условностями, мѣшающими перейти черту ложнаго абсолютизма.

Весьма жаль, что размѣры журнальной статьи не даютъ возможности высказаться подробнѣе... Къ тому же и неожиданная смерть П. В. застала всѣхъ врасплохъ и трудно собрать въ одно цѣлое разстроеныя мысли... Заключу кратко: мнѣ самому приходилось неоднократно вести съ покойнымъ П. В. Цвѣтковымъ горячіе споры о пѣніи и о взглядахъ на него. Но какъ бы ни расходились иногда наши убѣжденія, я всегда сочту долгомъ признать, что въ лицѣ покойнаго П. В. сошелъ въ могилу крупный дѣтель въ области церковно-знаменнаго пѣнія. Его таланту во многомъ обязанъ хоръ Морозова и еще болѣе обязано все старообрядчество поднятіемъ церковно-знаменнаго пѣнія на степень высокаго искусства. Память о П. В. Цвѣтковѣ не угаснетъ во все время, пока старообрядчество будетъ помнить и самый хоръ, имъ руководимый!...

Я. Богатенко.

Церковно-общественная жизнь.

Присоединение.

Между московскими старообрядцами, приемлющими священство, переходящее от господствующей церкви, большую сенсацию произвело присоединение к древлеправославной старообрядческой Церкви с полнотою трехчинной иерархии весьма видного и популярного дьятеля-инструктора по садоводству и пчеловодству по Коломенскому уезду, Московской губ., прикомандированному к департаменту земледелия, Логгина Алексеяевича Бояринова.

Он — уроженец г. Спасска, Тамбовской губернии, откуда в Москвѣ значительная часть бѣглоповцевъ, родственниковъ и земляковъ покойнаго извѣстнаго дѣятеля М. Ѳ. Ясашнова.

Хотя въ корреспонденціи изъ г. Коломны (№ 12 „Церкви“) и упомянуто о принятіи въ число мѣстной общины

женій и нестроений въ церковной жизни бѣглоповцевъ, за послѣднее время даже старики поговариваютъ о необходимости соединенія съ старообрядцами Бѣлгородской иерархій, и только необходимо, чтобы наши дѣятели во время явились на духовную жатву, ибо все созрѣло!.

Бутырское, Томской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Община, официально зарегистрированная, у насъ существуетъ съ 1909 г., но священника своего не было: набѣжалъ изъ другого прихода верстъ за 80. Послѣднее неудобство являлось довольно чувствительнымъ для нашего общества, особенно тѣхъ его членовъ, которые бѣдны или одиноки. И вотъ общимъ собраніемъ мы рѣшили имѣть своего священника и постановили просить преосвященнаго епископа

Закладка храма въ с. Порѣчьѣ, Мало-Ярославскаго уѣзда, Калужской губерніи.

(Описание см. въ № 10 жур. „Церковь“).

старообрядческой Л. А. Бояринова, но тогда онъ еще не былъ присоединенъ, а пожелалъ это сдѣлать въ Москвѣ у священника о. Гр. Карабиновича, котораго онъ зналъ еще лѣтъ пять тому назадъ, когда о. Карабиновичъ служилъ у старообрядцевъ, приемлющихъ священство отъ господствующей церкви. Будучи основательно знакомъ со старообрядческой литературой, онъ все-таки, прежде чѣмъ рѣшиться на присоединение, пожелалъ побесѣдовать по душѣ съ о. Карабиновичемъ о современномъ состояніи бѣглоповства и о причинахъ ухода отъ нихъ самого о. Григорія и заявилъ, что у него на родинѣ, въ Спасскѣ, гдѣ построенъ храмъ, и община состоитъ изъ двухъ тысячъ душъ, влѣдствіе бро-

па нашего Іоасафа рукоположить намъ во священники избраннаго нами изъ среды своихъ членовъ общины Ефрема Евстратова Смотрикова, который и былъ рукоположенъ преосвященнѣйшимъ владыкой Іоасафомъ 25 іюля прошедшаго года. Нынѣ стараніемъ новопоставленнаго священника о. Ефрема присоединено 3 семьи отъ господствующей церкви и еще одно семейство готово къ присоединенію. На дняхъ нашей общиной получено разрѣшеніе имѣть свою старообрядческую школу, и выдѣлено 15 десятинъ казенной земли для учителя. Предполагается также постройка храма, на что имѣется уже планъ, утвержденный губернскимъ правленіемъ. Метрическія записи и всѣ дѣла, касающіяся общины,

ведеть нашъ священникъ. Только одинъ существуетъ недостатокъ у насъ, это—неудовлетворительный хоръ пѣвцовъ, но мы надѣмся, что Господь поможетъ устранить и этотъ недостатокъ.

С. Новошубинское, Томской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Здѣшній приходъ старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство, образовался изъ безпоповцевъ. Когда появились у насъ въ Сибири старообрядческіе священники, нѣкоторые

время колокольно выстроили вновь, но колоколовъ, по скудости средствъ и неурожайности, не можемъ приобрести. И скучно, да дѣлать нечего.

Омскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

За послѣднее время въ Омскѣ наблюдаются довольно частые переходы изъ разныхъ вѣроисповѣданій въ старообрядчество. Очень много вернулось въ лоно старообрядческой Церкви безпоповцевъ, а также и другихъ прежде по-

Закладка храма въ с. Порѣчьѣ, Мало-Ярославскаго уѣзда, Калужской губерніи.

(Описаніе см. въ № 10 жур. „Церковь“).

изъ новошубинцевъ приняли это священство, и для нихъ былъ рукоположенъ священникъ Антоній. Послѣдній живъ еще и доселѣ, но уже не служить, такъ какъ прослуживъ около 30 лѣтъ, отъ старости изнемогъ и служить не можетъ.

Сначала молились въ частныхъ домахъ, потомъ построили молитвенный домъ, въ которомъ однако не пришлось помолиться. Благодаря никоніанскому попу Олерову молитвенный домъ былъ запечатанъ. Тогда попрежнему стали молиться въ частныхъ домахъ. Какъ жилось при такомъ положеніи, одинъ Богъ знаетъ. А между тѣмъ, такъ продолжалось въ теченіе двадцати лѣтъ. Съ дарованіемъ свободы и новошубинцы, надѣясь на волю Божию, приступили ко святому дѣлу, къ постройкѣ церкви, которая и была окончена въ 1908 году, затѣмъ и освящена во имя святителя Николы. Освященіе совершалъ преосвященный епископъ Іоасафъ томскій, въ сослуженіи мѣстнаго священника о. Тимофея и четырехъ пріѣзжихъ и двухъ стихарныхъ. Въ томъ же году, въ декабрѣ мѣсяцѣ вспыхнувшій на колокольнѣ пожаръ уничтожилъ послѣднюю съ колоколами. Внутренность церкви не пострадала, хотя и пришлось кое-что поправить. Въ настоящее

время отъ старой вѣры отпавшихъ. Въ мѣстной моленной съ каждымъ разомъ становится все больше и больше народу, а гостившій здѣсь на второй недѣлѣ поста о. Фодоръ едва успѣвалъ справляться съ требамъ. Очень много было также у него говѣльщиковъ.

Омскіе городскіе заправили обѣщаютъ разсмотрѣть старообрядческое ходатайство объ отводѣ участка земли для храма ихъ и проч. въ самомъ теперѣ уже непродолжительномъ времени. Не обманули бы только.

СОДЕРЖАНІЕ:

Свѣтъ жизни.—Къ Благовѣщенію Пресвятой Богородицы, ст. епископа Михаила.—Противообщинники, ст. Мирянина.—Одинъ изъ признанныхъ іерарховъ, ст. Шалева.—Обзоръ печати.—Среди миссіонеровъ.—Отвѣты редакціи.—Въ совѣтѣ все-російскихъ съѣздовъ.—П. В. Цвѣтковъ, ст. И. Кириллова.—Пѣвцу-художнику, ст. Я. Богатенко.—Церковно-общественная жизнь.—Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Рисунки и снимки.

НОВЫЯ КНИГИ,

отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ, ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городицѣ, Нижегород. губ.,

у П. А. Овчинникова:

Севаста Арменополя, — цѣна безъ пересылки 4 руб., пересылка за 2 фун.

Матвея (Правильника), — цѣна безъ пересылки 3 руб., пересылка за 2 фун.

Номоканонъ при Большомъ Тренинкѣ, изслѣдованіе Павлова, цѣна 3 р. безъ пер., пересылка за 2 фун.

Три отвѣта старообр. приемлющ. священство безпоповцамъ небрачнымъ въ 1773 году, т.-е. 1779 г., цѣна 50 к. безъ пересылки.

Новыя книги:

Еп. Иннокентій. Слова и рѣчи (арестъ съ книги снятъ). Ц. 60 к.

Еп. Михаилъ. Апологія старообрядчества. Ц. 40 к.

Его же. Методика Закона Божія. Ц. 50 к.

В. Е. Макаровъ. Очерки по исторіи старообрядчества. Ц. 40 к.

Д. С. Варакинъ. Исправленіе книгъ при патр. Никонѣ. Ц. 30 к.

Главный складъ изданій: Москва, Пятницкая, д. 83, кв. 13. И. В. Галкину.

Книгопродавцамъ уступка.

ПОЧЕРКИ

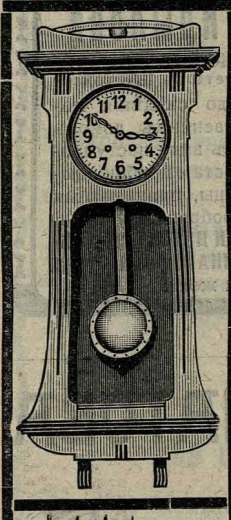

самые дрож. и сквер. исправ. кажд. въ 2—3 мѣс. на бѣлые контор. и красивые, ЛИЧНО и ЗАОЧНО. Правила, почерки и образцы 13 шрифт. высыл. за 3 семикоп. марки. Плата доступная. Успѣхъ гарантированъ. Золотыя медали за сист. преподаванія.

Москва, Уланскій пер., д. Липгартъ.

Телеф. 222—25.

Присяжный каллиграфъ П. В. Москвинъ.

ПАВЕЛЪ БУРЕ,

поставщикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Москва, Кузнечій Мостъ, уголъ Неглинной.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 23.

БОЛЬШОЙ и РАЗНООБРАЗНѢЙШЕЙ ВЫБОРЪ

КАРМАННЫХЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики,

а также

СТѢННЫХЪ ЧАСОВЪ-РЕГУЛЯТОРОВЪ.

„STYLE MODERNE ET RENAISSANCE“, РѢЗНЫХЪ НА КРОНШТЕЙНАХЪ, БРОНЗОВЫХЪ ДОРОЖНЫХЪ, СЪ БАШЕНН. БОЕМЪ ПОЛУЧАСОВЪ И ЧЕТВЕРТЕЙ.

Иллюстрирован. прейсъ-курантъ за № 227 высыл. по требованію бесплатно.

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.

МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ

Антикварная, книжная и иконная торговля С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы, книги, старинныя вещи. Новые старообрядческія книги, иконы, кіоты, лѣстовки, мѣдные кресты, эмалевыя складни, цѣпи и пр.

Телефонъ 211-31.

Подробный каталогъ высылается немедленно за 2 семикопеечныя марки.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА,

МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская площадь, 3—4.

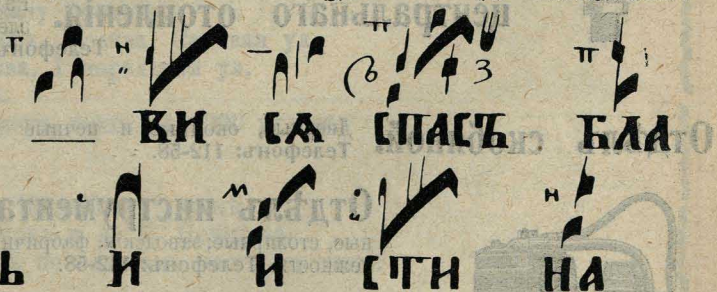
Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Лѣстовки, мѣдно-литыя иконы и кресты. Старообряд. церковныя сосуды. Эмалевыя, подъ старое складни и цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію посылать: Н. М. Вострякову.

Книгоиздательство

Знаменное Пѣніе.

Адресъ: Кіевъ, Подоль,

Издательствѣ „Знаменное Пѣніе“

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу **ОКТАЙ** полный (такой же печати какъ настоящій образецъ).

СОДЕРЖАНІЕ въ каждомъ томѣ: На малѣй вечерни:

На Господи возвахъ и на стиховнѣ Богородицины. На величій вечерни: Три воскресныхъ, четыре „восточныхъ“ стихиръ и Богородицень 1-й. По выходѣ: „Святые славны“. На стиховнѣ: Четыре стихиръ: 1-я безъ заглавья, три прочія съ заглавьями: 1) Господь воздвиги, въ тѣлоу си облече, 2) Ибо утверди вселенную и 3) Дому Твоему подobaегъ и Богородицень 2-й. На утрени: Антифоны, на хвалитѣхъ четыре стихиръ, на литургіи стихиръ Блаженна. **Послѣ восьми главъ:** Одинадцать евангельскихъ стихиръ.

Цѣна безъ пересылки: въ обложкѣ 5 руб. 50 к., въ кожаномъ переплетѣ 8 руб., голымъ титаномъ переплетѣ 6 р. 75 к., въ кожаномъ переплетѣ 8 руб.

Это почтуный образецъ печатныхъ красокъ. Печатаются въ дѣлѣ краски, на худшей бумагѣ. Подобенности къ каталогѣ, который по требованію высылается немедленно, **БЕЗПЛАТНО.**

Поставщикъ Двора Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны.

Елисей Иванович СИЛИНЪ.

Москва, Никольская, «Славянский Базаръ». Телеф. 72-13.

Художественные иконы, кіоты, иконостасы, кресты, хоругви и церковная утварь.

Принимаются заказы на стільныя иконы и церковныя работы подь наблюдениемъ художниковъ.

При магазинѣ находится отдѣленіе русскихъ древностей, иконъ, серебра, матеріи, цѣпей и проч.

Фирма существуетъ съ 1853 года.

МАСТЕРСКАЯ ИКОНОПИСИ

А. Д. САЛАУТИНА въ с. Палехи, Владимірск. губ., принимаетъ исполненіе заказовъ на иконы, какъ въ отдѣльности, такъ и для цѣлыхъ иконостасовъ; равно и церковную роспись и реставрацію древнихъ иконъ и картинъ. Исполненіе въ стиляхъ: живописномъ, фряжскомъ, греческомъ, строгановскомъ, новгородскомъ и др.; на деревѣ, полотнѣ, металлахъ и стеклѣ.

И-ки В. В. Крылова

въ Новочеркасскѣ на-Дону. Фирма существуетъ съ 1855 года.

Симъ доводятъ до свѣдѣнія почитателей молитвенныхъ домовъ и церквей, что въ виду наступающаго Великаго поста и приближающейся св. седмицы, принимаются заказы на старообрядческія ручной работы СВѢЧИ ИЗЪ НАТУРАЛЬНАГО ПЧЕЛИНАГО ВОСКА бѣлаго и желтаго.

Торгово-Промышленное Т-во Я. М. ФИЛАТОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева.

Отдѣлъ металлическій.

Алюминій, никель, олово, свинець, цинкъ, баббитъ, мѣдь въ штыкахъ, листахъ и проволока, разныя мѣдныя трубы, сталь, желѣзо, проволока, гвозди и проч. Телефонъ: 6-59, 43-02.

Отдѣлъ водопроводно-канализаціонный.

Всѣ принадлежности для водопровода и канализаціи. Тел. 201-02.

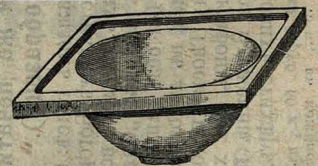
Отдѣлъ принадлежностей для парового и водяного центрального отопленія.

Радіаторы, батареи, ребристыя трубы и разныя элементы. Вентиляціонные клапаны, котлы и проч. Телефонъ: 112-58.

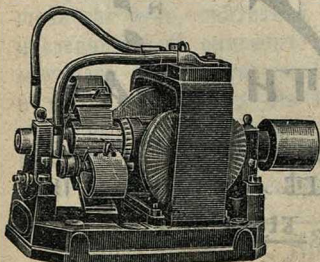
Отдѣлъ скобяной.

Дверныя, оконныя и печныя приборы. Кухонныя плиты. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ инструментальный.

Инструменты кузнечныя, слесарныя, столярныя; заводскія, фабричныя и желѣзнодорожныя принадлежности. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ техническій.

Трубы, краны бронзовые и чугуныя, болты, винты, заклепки, гайки и проч. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ электротехнической.

Принадлежности для освѣщенія, передачи силы, сигнализаций; лампы накаливанія и арматура; принадлежности для гальванопластики и проч. Телефонъ: 137-15.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовень и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облачений и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Серета, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацелова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацелова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Серета, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.
- 18) Для общины Каринкинской.
- 19) " " Замоскворѣцкой.
- 20) " " Покровско-Успенской, что на Нѣмецкомъ рынкѣ.
- 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Немилова.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

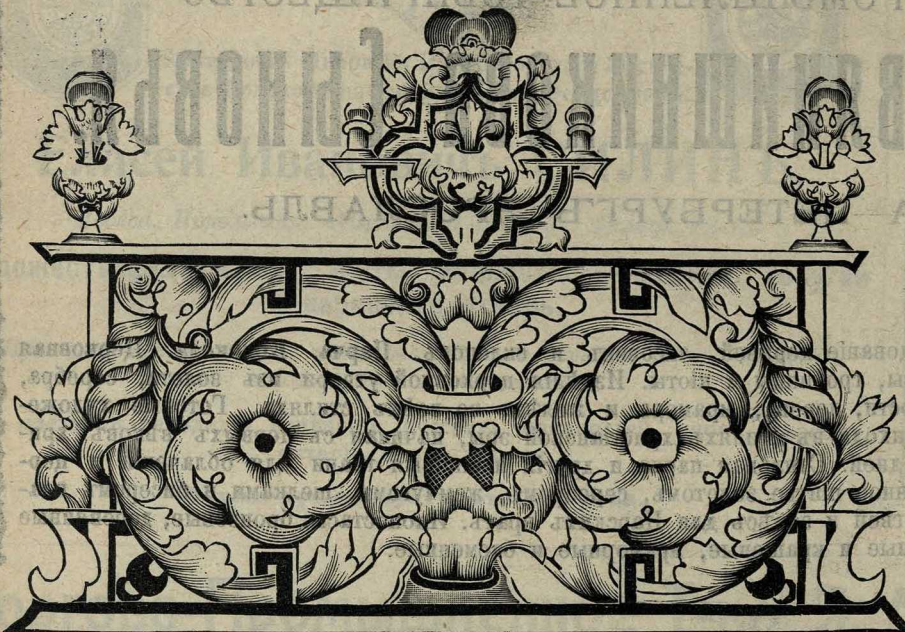
Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облачений священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-курранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

Книгоиздательство Московскаго Старообрядческаго Братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня НАПЕЧАТАЛО

ПОМОРСКІЕ ОТВѢТЫ.

Это замѣчательнѣйшее произведение старообрядческой литературы было напечатано впервые за границей въ 1884 г. Изданіе это давно все распродано и составляетъ библиографическую рѣдкость. За него платили 10—15 р., теперь же нельзя его достать и за болѣе высокую цѣну. Нужно однако сказать, что „Поморскіе Отвѣты“ заграничнаго изданія напечатаны съ сокращеннаго списка Отвѣтовъ. Этотъ списокъ почти на половину сокращенъ противъ подлинника. Новое изданіе „Поморскихъ Отвѣтовъ“ братское книгоиздательство напечатало со списка, провѣреннаго по подлиннику, по тому самому, который былъ представленъ синодальному миссіонеру іеромонаху Неофиту за подписью выборныхъ отъ выговскихъ (поморскихъ тоже) пустынножителей. Въ этомъ изданіи сохранены всѣ особенности выраженій подлинника, оно воспроизведено слово въ слово, буква въ букву съ оригинала, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они вышли изъ подъ талантливаго пера знаменитыхъ старообрядческихъ писателей братьевъ Денисовыхъ, обезсмертившихъ свое имя этимъ дивнымъ твореніемъ. Напечатаны „Поморскіе Отвѣты“ четкимъ, убористымъ, красивымъ славянскимъ шрифтомъ. Въ этой огромной книгѣ 603 страницы. Впереди отвѣтовъ помѣщена подробная ихъ исторія, занявшая 16 страницъ. „Поморскіе Отвѣты“ въ изящной обложкѣ съ красивой заставкой поморскаго творчества, воспроизведенной въ четыре краски.

Несмотря на большія затраты по изданію „Поморскихъ Отвѣтовъ“ и провѣркѣ ихъ по подлиннику, братское книгоиздательство, заботясь исключительно о широкомъ распространеніи старообрядческой литературы, назначило имъ цѣну только

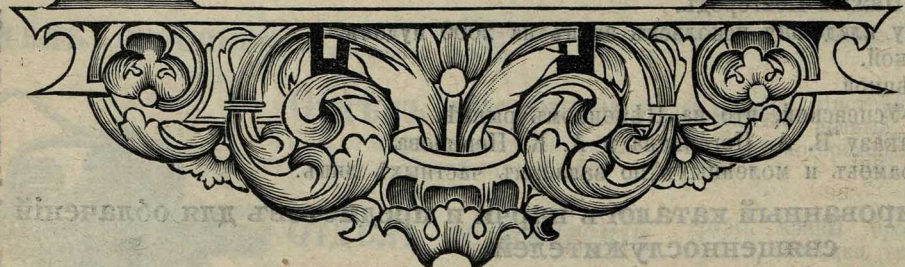
ТРИ рубля,

съ пересылкой 3 р. 60 коп.

ПОМОРСКІЕ
ОТВѢТЫ

Напечатаны
съ подлинника

Выписывать книгу по адресу: Москва, Б. Каменщики, домъ № 3, Старообрядческому Братству Честнаго Креста.